

Содержаніе 10-й книжки.

	Стр.
I. Извѣстія о дѣятельности Лѣснаго Общества	625
II. <i>А. Рудзкаго</i> . Что такое лѣсоустройство?	633
III. <i>П. Баранецкаго</i> . Отвѣты на рецензію г. Рудзкаго	657
IV. <i>А. Рудзкаго</i> . По поводу антикритики г. Баранецкаго.	666
V. Смѣсь:	
1. Выгодность смѣшанныхъ насажденій (сообщеніе г. Стычипскаго).	677
2. „Крѣпкое“ охраненіе.	682
3. Изъ Сибири.	685
4. Изъ Перми	686
VI. Движеніе по Корпусу Лѣсничихъ	687

Отъ Совѣта Лѣснаго Общества.

1. Совѣтъ Лѣснаго Общества имѣеть честь покорнѣйше просить гг. Членовъ, не уплатившихъ членскихъ взносовъ за текущій годъ, посѣшнить уплатою, высылая деньги по адресу: въ С. Петербургъ, въ Совѣтъ Лѣснаго Общества, у Синяго моста, въ домъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

2. Въ виду нѣсколькихъ жалобъ, полученныхъ Редакціей на недоставку Лѣснаго журнала, Совѣтъ Лѣснаго Общества имѣеть честь покорнѣйше просить гг. подписчиковъ, не получившихъ въ текущемъ году какихъ либо №№ журнала, сообщить объ этомъ Совѣту, для сдѣланія съ его стороны надлежащихъ распоряженій.

I. Извѣстія о дѣятельности Лѣснаго Общества.

*Протоколъ обыкновеннаго собранія Лѣснаго Общества 25-го
апрѣля 1881 года.*

Предсѣдательствовалъ Н. К. Августиновичъ, при Секретарѣ П. Н. Верехѣ. Присутствовало 20 членовъ и 14 гостей.

1) Прочитанъ протоколъ собранія 7-го Февраля и, по одобрѣніи присутствовавшими, подписанъ Предсѣдательствовавшимъ и скрѣпленъ Секретаремъ.

2) Секретарь, пригласивъ присутствовавшихъ встать, прочелъ слѣдующій Высочайшій Его Императорскаго Величества Указъ, данный въ 23-й день Марта 1881 года господину Управляющему Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ: „Господину Управляющему Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Признавая развитіе земледѣлія и связанныхъ съ нимъ промысловъ основаніемъ для дальнѣйшихъ успѣховъ народнаго благосостоянія и оцѣнивая то полезное содѣйствіе, которое сельскохозяйственныя общества оказываютъ Правительству въ его заботахъ о преуспѣяніи этой важной отрасли народнаго труда, повелѣваю: 1) Императорскому Вольному Экономическому Обществу и Императорскому Московскому Обществу сельскаго хозяйства доставить прилагаемыя при семъ рескрипты, коими Я подтверждаю дарованныя имъ Моеими Августѣйшими предшественниками права. 2) Всѣмъ прочимъ сельскохозяйственнымъ и экономическимъ обществамъ объявить, что труды ихъ на поприщѣ отечественнаго хозяйства не будутъ оставляемы Мною безъ вниманія и что Я всегда готовъ споспѣшествовать ихъ полезной дѣятельности“. На подлинномъ рукою Его Императорскаго Величества изображено: „АЛЕКСАНДРЪ“. С.-Петербургъ, 23-го Марта 1881 года.

Лѣсной Журналъ № X. 1881.

Библиотѣка
Архангелскаго
Лесотехническаго
Института
им. В. В. Куйбышева

3) Секретаремъ доложено слѣдующее предложеніе Господина Министра Государственныхъ Имуществъ отъ 3-го Апрѣля 1881 г. за № 176/262, при коемъ препровожденъ въ копіи Высочайшій Указъ: „Въ Совѣтъ Лѣснаго Общества. Его Императорское Величество Высочайшимъ Указомъ, прилагаемымъ при семъ въ копіи, даннымъ въ 23-й день Марта сего года, г. Управлявшему Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, Статсъ-Секретарю, князю Ливену, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „объявить всѣмъ сельскохозяйственнымъ и экономическимъ обществамъ, что труды ихъ на поприщѣ отечественнаго хозяйства не будутъ оставляемы Его Императорскимъ Величествомъ безъ вниманія и что Его Величество всегда готовъ споспѣшествовать ихъ полезной дѣятельности“. О такомъ знакъ Монаршаго вниманія долгомъ считаю увѣдомить Совѣтъ Лѣснаго Общества, для объявленія гг. членамъ Общества. Подписалъ Министръ Государственныхъ Имуществъ Генераль-Адъютантъ Графъ Игнатьевъ, скрѣпилъ Директоръ Вешняковъ.

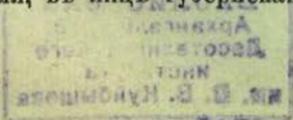
4) Доложенъ отчетъ казначея за Мартъ мѣсяць 1881 года.

5) Избраны въ члены Общества: 1) Георгій Ефимовичъ Котовичъ и 2) Николай Ивановичъ Лавровъ.

6) Секретарь прочелъ слѣдующее сообщеніе о занятіяхъ перваго окружнаго сельскохозяйственнаго съѣзда:

Мм. гг. Въ ноябрьскомъ собраніи прошлаго года вамъ угодно было возложить на меня присутствованіе на первомъ окружномъ сельскохозяйственномъ съѣздѣ, въ качествѣ депутата отъ Лѣснаго Общества. Вы припомните, мм. гг., что Лѣсное Общество воздержалось тогда отъ заявленія съ своей стороны вопросовъ для обсужденія ихъ на съѣздѣ. Понятно, что воздержаніе это произошло не оттого, чтобы не было потребности въ разъясненіи многихъ сторонъ лѣсоводства тѣхъ мѣстностей, которыя вошли въ районъ съѣзда. Нѣтъ. Лѣсное Общество признало болѣе удобнымъ прежде уяснить себѣ, какого рода вопросы, по характеру занятій съѣзда, цѣлесообразнѣе было бы предложить его разсмотрѣнію. Предварительно изложенія происшедшаго на съѣздѣ по отношенію къ лѣсоводству, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ по поводу самой организаціи съѣздовъ, опять же, съ точки зрѣнія интересовъ лѣснаго хозяйства.

По правиламъ объ окружныхъ сельскохозяйственныхъ съѣздахъ, лѣсная специальность имѣетъ на съѣздѣ одного только представителя, въ лицѣ губернскаго лѣсничаго. Петербургскій съѣздъ былъ

въ этомъ отношеніи исключеніемъ: на немъ лѣсоводство имѣло еще двухъ представителей—предсѣдателя Лѣснаго Общества и депутата отъ него же. Слѣдуетъ замѣтить, что ст. 6 правилъ о сѣздахъ не вполне ясна, по вопросу о депутатахъ отъ специальныхъ обществъ. Ею установлено, что отъ специальныхъ обществъ, какъ Лѣсное, избирается по одному депутату, но не выяснено, на всѣ ли сѣзды, происходящіе въ районѣ дѣйствія общества или только на сѣздѣ, собирающійся въ мѣстѣ нахождения правленій обществъ. Къ сожалѣнію, на практикѣ статья эта, какъ видно, истолкована въ послѣднемъ смыслѣ, такъ какъ наше Общество не получало приглашенія ни на одинъ сѣздъ, кромѣ происшедшаго въ Петербургѣ.

Многимъ предоставлено право предлагать вопросы или обсужденія на сѣздѣ, и петербургскому сѣзду предстояло разрѣшить 27 вопросовъ. Значительное большинство ихъ не было сопровождено никакими разъясненіями ни причинъ, вызывающихъ вопросы, ни намѣреній и желаній предлагающаго вопросъ, ни данными, которыя могли бы послужить къ разъясненію дѣла. При такомъ положеніи, сѣздъ находился въ невозможности плодотворно разрѣшать поставленные ему вопросы и долженъ былъ, въ силу такой организаціи дѣла, или оставлять вопросъ безъ разсмотрѣнія или же ограничиваться общими отвѣтами, общими до такой степени, что едва ли была надобность собираться для подобныхъ отвѣтовъ, не вызывающихъ, впрочемъ, возраженій. Что, напр., можно возразить противъ высказаннаго сѣздомъ желанія, чтобы деревянныя, легко воспламеняющіяся постройки въ деревняхъ были бы замѣняемы огнеупорными зданіями? Кажется, ничего! Но столько же изъ этого постановленія можетъ извлечь и правительство для дальнѣйшихъ распоряженій своихъ.

Если по нѣкоторымъ вопросамъ и были вводные разъяснительные доклады, то тѣмъ не менѣе сѣздъ все же находился въ затрудненіи разрѣшить вопросъ вполне цѣлесообразно. Въ курсѣ дѣла оказывался, большею частью, одинъ докладчикъ; прочіе члены сѣзда, лишь на самомъ сѣздѣ знакомясь съ докладомъ и приводимыми имъ данными, поставлены были въ невозможность ни провѣрить эти данныя, ни сообразить ихъ съ другими условіями, такъ какъ никому докладъ не былъ извѣстенъ заранѣе и никто не могъ надлежаще подготовиться, чтобы вполне компетентно рѣшить вопросъ. Я не хочу этимъ сказать, чтобы с.-пе-

тербургскій окружный сельскохозяйственный съѣздъ былъ не компетентенъ по разрѣшенію всѣхъ поставленныхъ ему 27 вопросовъ. Но удовлетворительныя рѣшенія должны быть признаны, въ силу недостаточной организаціи съѣздовъ, случайностью, а не правиломъ, на которое можно было бы положиться, какъ на вытекающее изъ нормальной организаціи. Инаго ожидать можно было бы, если бы собранію съѣзда предшествовали нѣкоторыя предварительныя дѣйствія. Если бы отъ cadaго предлагающаго вопросъ для разсмотрѣнія на съѣздѣ, требовался разъяснительный, на основаніи положительныхъ данныхъ, докладъ; если бы доклады эти по разсмотрѣніи и одобреніи ихъ соответствующимъ органомъ, сообщались бы членамъ съѣзда. Тогда на съѣздѣ являлись бы лица, хотя въ нѣкоторой степени подготовленные къ возлагаемымъ на нихъ обязанностямъ. Позволительно думать, что лишь при такой постановкѣ дѣла, рѣшенія съѣзда могутъ избѣгать той бесплодной общности, которая едва ли окажетъ администраціи существенную помощь.

Изъ 27 вопросовъ, предложенныхъ обсужденію съѣзда, не было ни одного непосредственно относящагося къ лѣсоводству. Тѣмъ не менѣе рѣшенія съѣзда по нѣкоторымъ вопросамъ отчасти касаются и лѣсовъ, и вотъ съ этими рѣшеніями я счелъ не лишнимъ познакомить васъ, мм. гг.

По поводу вопроса 17: „въ виду обилія торфяниковъ въ сѣверной полосѣ Россіи и важности культуры ихъ, желательно выяснитъ — какими мѣрами можно было бы содѣйствовать обработкѣ торфяныхъ болотъ“, съѣздъ выслушалъ докладъ уважаемаго вице-предсѣдателя нашего И. К. Августиновича о нынѣшнемъ положеніи дѣла объ осушкѣ болотъ въ губерніяхъ Новгородской и С.-Петербургской и о значеніи предпринятой осушки для экономіи края. Дальнѣйшія разъясненія по этому вопросу привели съѣздъ къ убѣжденію, что осушка болотъ названныхъ губерній имѣетъ значеніе не только какъ средство къ увеличенію площади сельскохозяйственныхъ угодій, но и какъ мѣра къ увеличенію прироста въ лѣсахъ, а затѣмъ, слѣдовательно, и къ обезпеченію будущаго въ лѣсѣ. Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что при посредствѣ осушки болотъ, занятыхъ лѣсонасаженіями, можетъ возмѣститься тотъ ущербъ, который потерпѣли лѣса губерній Новгородской и Петербургской, вслѣдствіе усиленнаго потребленія лѣсныхъ матеріаловъ и расширенія вырубкы лѣсовъ. Признавая и съ этой стороны, какъ

и съ другихъ, важное значеніе осушки болотъ въ большихъ размѣрахъ, съѣздъ высказалъ пожеланіе, чтобы дѣло осушки было поставлено на твердую почву, чтобы преслѣдованіе разъ намѣченной цѣли не прекращалось и не было въ зависимости отъ разнаго рода случайностей, временныхъ условій и единичныхъ взглядовъ. Какъ средство къ такой постановкѣ дѣла осушки, съѣздъ предложилъ выработку общаго плана осушки и утвержденіе такого плана Государственнымъ Совѣтомъ.

Изыскивая отвѣтъ на вопросъ — „какія мѣры могли бы быть приняты для поднятія уровня сельскохозяйственныхъ знаній среди лицъ, занимающихся сельскохозяйственною промышленностью и для распространенія сельскохозяйственнаго образованія среди сельскаго населенія?“ съѣздъ высказалъ, между прочимъ, пожеланіе, чтобы учащіеся въ народныхъ училищахъ и въ учительскихъ семинаріяхъ, а также въ *Лисинскомъ лѣсномъ училищѣ*, ознакомились бы съ улучшенными приемами обработки земли и культуры сельскохозяйственныхъ растений.

Такимъ образомъ, постановленіе съѣзда по этому вопросу можетъ считаться соприкасающимся съ лѣсоводствомъ лишь въ томъ отношеніи, что съѣздъ призналъ желательнымъ введеніе преподаванія *началъ* сельскаго хозяйства въ программу *Лисинскаго лѣснаго училища*.

Вскорѣ за тѣмъ, какъ сдѣлалось извѣстнымъ такое постановленіе съѣзда, намъ приходились слышать замѣчанія о невѣрности этого постановленія. Замѣчанія основывались на томъ, что для учениковъ *Лисинскаго училища* нѣтъ времени изучать еще и сельское хозяйство, даже въ томъ не широкомъ объемѣ, какой имѣлъ въ виду съѣздъ. Въ виду этого замѣчанія, я считаю нелишнимъ здѣсь, въ средѣ спеціалистовъ, остановиться нѣсколько на этомъ предметѣ.

Лисинское училище, по цѣли, намѣченной ему законодателемъ, представляется чрезвычайно важнымъ въ интересахъ русскаго лѣснаго хозяйства. Оно призвано давать лѣспичимъ казенныхъ лѣсовъ умѣлыхъ помощниковъ исполнителей всѣхъ тѣхъ цѣлесообразныхъ хозяйственныхъ мѣропріятій, примѣненіе которыхъ не сильно одному лѣсничему при извѣстной обширности нашихъ лѣсничествъ. Изъ *Лисинскаго училища* и только изъ него одного, мелкіе частные лѣсовладѣльцы могутъ получать компетентныхъ лѣсничихъ для своихъ лѣсовъ, такъ какъ спеціалисты, выходящіе изъ

существующихъ у насъ двухъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній не сильны мелкимъ лѣсовладѣльцамъ, уже по размѣрамъ вознагражденія такихъ специалистовъ. Вотъ назначеніе главной массы воспитанниковъ Лисинскаго училища. Имѣть въ виду подготавливать изъ нихъ лѣсничихъ, лѣсоустроителей, руководителей хозяйствъ въ обширныхъ лѣсахъ, инициаторовъ въ этомъ дѣлѣ, нерационально уже потому, что въ Россіи существуютъ два высшія учебныя заведенія, чего вполне достаточно для образованія контингента для замѣщенія должностей лѣсничихъ и другихъ высшихъ. Подтвержденіе высказанной нами мысли мы находимъ въ самомъ положеніи о Лисинскомъ лѣсничествѣ. Мы полагаемъ, что цѣль Лисинскаго училища съ полною ясностью очерчивается послѣднею фразою ст. 9 положенія о Лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ (приложеніе къ ст. 141 Уст. Лѣсн. ч. 1, т. VIII, изд. 1876 года). Въ этой статьѣ говорится: „преподаваніе спеціальныхъ предметовъ производится преимущественно практически“. Эта фраза освѣщаетъ, такъ сказать, намѣренія законодателя, выраженные въ ст. 8 того же „Положенія“: „Лисинское лѣсное училище учреждено съ цѣлю подготовленія свѣдущихъ по лѣсной части лицъ, для замѣщенія *низшихъ должностей* по лѣсному управленію и доставленія возможности частнымъ лѣсовладѣльцамъ имѣть *лѣсниковъ*, для завѣдыванія ихъ лѣсами“. Я готовъ вполне согласиться съ тѣмъ, что въ настоящее время ученики Лисинскаго училища обременены занятіями до невозможности ввести преподаваніе еще какого бы то ни было предмета, хотя бы и въ самомъ краткомъ объемѣ. Но я позволяю себѣ обратиться къ вамъ, мм. гг., вполне уясняющимъ себѣ, съ какими требованіями можно и должно обратиться къ помощнику лѣсничаго въ казенныхъ лѣсахъ и къ лѣснику частнаго лѣса, съ вопросомъ — нужно ли для подготовки такихъ лицъ 3, а съ пригготовительнымъ классомъ 4 года наполненнаго занятіями времени? Для совершенной подготовки лѣснаго спеціалиста въ высшемъ учебномъ заведеніи признанъ достаточнымъ четырехлѣтній курсъ. Такое же время употребляется и для подготовки лѣсника. Очевидно, здѣсь нѣкоторая ненормальность. Ненормальность эта происходитъ оттого, что поставленная законодателемъ не широкая, вполне цѣлесообразная задача — подготовки лѣсниковъ, исполненіемъ расширена, смѣю сказать, въ ущербъ дѣлу. Въмѣсто прямаго разрѣшенія этой нетрудной задачи — подготовить практическихъ лѣсниковъ, Министерство

Государственныхъ Имуществъ взяло на себя обязанность давать этимъ лѣсникамъ и общее образованіе. Изъ приведенной нами ст. 9 видно, что, для практическаго изученія 5 спеціальныхъ предметовъ въ Лисинскомъ училищѣ, преподается еще 14 общеобразовательныхъ предметовъ. Какъ будто бы въ Россіи нѣтъ такихъ общеобразовательныхъ заведеній, которыми можно было бы воспользоваться для дальнѣйшей подготовки учениковъ къ должности лѣсниковъ? Результатомъ нынѣшняго положенія этого дѣла является недоступность лѣсныхъ кондукторовъ для большинства частныхъ лѣсовладѣльцевъ. Теперь на содержаніе въ 800 рублей, при готовой квартирѣ и даровыхъ разѣздахъ, очень трудно найти кондуктора для частной службы. А многіе ли изъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ въ состояніи держать такихъ сравнительно дорогихъ лѣсничихъ? Но было бы ошибочно возставать противъ такихъ широкихъ требованій. Они вполне соотвѣтствуютъ тѣмъ умственнымъ затратамъ, которыя несутъ воспитанники Лисинскаго училища для полученія званія лѣснаго кондуктора. А между тѣмъ въ дешевыхъ, практически подготовленныхъ лѣсникахъ крайняя надобность.

Едва ли мы впадемъ въ преувеличеніе, если скажемъ, что съ правильною постановкою вопроса о низшихъ спеціальныхъ лѣсныхъ школахъ тѣсно связано плодотворное рѣшеніе другаго стоящаго на очереди вопроса — о сбереженіи лѣсовъ. Намъ извѣстно, что просвѣщенное вниманіе Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ, А. Н. Куломзина, обращено уже на необходимость учрежденія низшихъ лѣсныхъ школъ. Думаемъ, однако, что осуществленіе такой благой идеи встрѣтитъ нѣкоторое препятствіе въ матеріальныхъ источникахъ. Радикальная реорганизація Лисинскаго училища, направленіе его непосредственно къ цѣли, указанной закономъ и насущною потребностью, помогла бы, въ этомъ случаѣ, дѣлу. На сбереженія по смѣтѣ Лисинскаго училища представлялась бы возможность создать одно или два низшихъ лѣсныхъ училища въ другихъ полосахъ Россіи. Тогда, быть можетъ, оказалась бы возможность ознакомлять воспитанниковъ Лисинскаго училища и съ улучшенными приѣмами сельскаго хозяйства.

Наконецъ, послѣдній вопросъ, гдѣ рѣшенія съѣзда соприкасались съ лѣсоводствомъ, былъ возбужденъ Обществомъ Садоводства въ слѣдующей формѣ: „Не слѣдуетъ ли усилить наказаніе за порубку, истребленіе и порчу деревь и вообще растений, разводимыхъ въ садахъ общественныхъ и частныхъ, или посаженныхъ на буль-

варахъ, дорогахъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ“. Съѣздъ постановилъ: ходатайствовать предъ правительствомъ объ усиленіи наказаній за порубку, истребленіе или порчу деревъ и вообще растеній, разводимыхъ въ садахъ общественныхъ и частныхъ или посаженныхъ на бульварахъ, дорогахъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ, а равно въ древесныхъ питомникахъ и разсадникахъ. Изъ сдѣланнаго въ Лѣсномъ Журналѣ г. Шиловымъ разбора этого предложенія вамъ уже извѣстно, мм. гт., на сколько была необходимость возбуждать такой вопросъ и на сколько цѣлесообразно постановленіе съѣзда. Это еще разъ доказываетъ несостоятельность организаціи сельскохозяйственныхъ съѣздовъ.

По выслушаніи доклада, Н. С. Шафрановъ замѣтилъ, что едва ли преподаваніе сельскаго хозяйства въ Лисинскомъ училищѣ въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ оно можетъ быть тамъ введено, принесетъ пользу, по причинѣ неизбежной поверхностности въ преподаваніи.

И. К. Августиновичъ, по поводу приведеннаго въ докладѣ постановленія съѣзда по вопросу объ осушкѣ болотъ, пояснилъ, что съ постепеннымъ развитіемъ осушки, развивается у лѣсовладѣльцевъ и стремленіе къ уходу за тѣми лѣсами, которые до осушки, находясь въ болотахъ, были у владѣльцевъ въ совершенномъ забросѣ. Вліяніе осушки на лѣсныя насажденія вызвало у нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ намѣреніе производить осушку главнѣйше съ цѣлями лѣсоводственными. Такъ, напр., у барона Корфа, у князя Дондукова-Корсакова, у барона Медема производится осушка лѣсныхъ дачъ. На вопросъ г. Филипова — обращаются ли частные лѣсовладѣльцы съ просьбами осушать лѣса ихъ на казенный счетъ, или же домогаются только руководства осушкою, И. К. Августиновичъ заявилъ, что большею частью осушка производится на средства лѣсовладѣльцевъ и лишь подъ руководствомъ чиновъ экспедиціи.

7) Предложенъ въ члены Лѣснаго Общества лѣсничій Александръ Казиміровичъ Михаловскій (членами Общества А. Н. Матернъ и П. Н. Верехою).

II. Что такое лѣсоустройство? *)

Лѣсъ способенъ доставить доходъ вообще лишь по достиженіи нѣкотораго возраста, наибольшій же доходъ онъ доставляетъ не во всякомъ возрастѣ, а лишь въ извѣстномъ, не опредѣлимомъ съ точностью до одного года, но все же замкнутомъ въ нѣкоторыя границы. Хозяину отдѣльнаго лѣснаго участка необходимо опредѣлять этотъ наввыгоднѣйшій возрастъ, довести до него свой участокъ, срубить его и, взамѣнъ, выростить новый лѣсъ **). Очевидно, что въ

*) Всѣ общепринятые учебники лѣсоустройства, какъ наши, такъ и нѣмецкіе, занимаются преимущественно опредѣленіемъ размѣра добычи, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности этотъ размѣръ неопредѣлимъ тѣсными границами и потому стремленіе къ точному его опредѣленію нельзя не назвать ошибочнымъ. Тѣмъ не менѣе лѣсные писатели всю свою энергію направили именно на эту часть лѣсоустройства, и неумѣреннымъ примѣненіемъ математики старались, хотя въ формулахъ, придти къ той точности, какой нельзя достигнуть на дѣлѣ, по самой природѣ вещей.

Такое одностороннее направленіе послужило къ постановкѣ на первый планъ ученія объ опредѣленіи добычи (иные нѣмецкіе учебники лѣсоустройства такъ прямо и называются), отодвинувъ назадъ, а то и вовсе устранивъ, гораздо болѣе важныя части лѣсоустройства, а именно: примѣненіе лѣсоводственныхъ правилъ къ конкретному случаю и организацию какъ лѣснаго хозяйства, такъ и управленія лѣсомъ. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, лѣсоустройство, выродившееся въ собраніе неудобоваримыхъ формулъ не отъ міра сего, потеряло много цѣны въ глазахъ людей дѣла.

Предлагаемая работа представляетъ собою попытку указать на возможность иного построенія лѣсоустройства, опираясь на значеніи его какъ организациі хозяйства.

**) Тотъ случай, когда земля изъ подъ срубленнаго лѣса обращается не подъ лѣсъ, а подъ пашню или подъ иное нелѣсное пользованіе, не входитъ въ область лѣсоустройства.

такомъ случаѣ доходъ отъ лѣснаго участка будетъ получаться чрезъ нѣкоторые, довольно продолжительные, промежутки времени, въ теченіе которыхъ не будетъ поступать дохода, а станетъ лишь накапливаться запасъ древесины для предстоящаго пользованія.

Такой способъ хозяйства, въ которомъ пользованіе наступаетъ лишь чрезъ значительные промежутки времени, и который мы поэтому назовемъ *промежуточнымъ*, дѣйствительно ведется нѣкоторыми лицами, рассматривающими свой лѣсъ какъ бы сберегательную кассу, въ которой накапливается богатство бозъ полученія ежегоднаго дохода, но за то съ нарастаніемъ процентовъ на проценты; накапливающееся такимъ образомъ богатство, — плодъ затратъ и сбереженія, послѣдствіе отказа отъ выгодъ въ настоящемъ, — назначается или на черный день вообще, или же для покрытія какой нибудь чрезвычайной, но впередъ предвидимой, надобности. Къ такому хозяйству прибѣгаютъ еще владѣльцы очень небольшихъ рощъ, ежегодная величина рубки въ которыхъ была бы слишкомъ ничтожна, не оправдывала бы ежегодно повторяющихся заботъ по надзору за нею, и давала бы крайне малый доходъ, остающійся безъ замѣтнаго вліянія на приходную смѣту имѣнія.

Вообще, промежуточное хозяйство мыслимо, а то и совершенно умѣстно, въ небольшихъ рощцахъ. Но примѣненію его къ сколько нибудь значительнымъ лѣсамъ почти всегда мѣшала бы ограниченность рынка. Если въ какомъ либо году мы срубимъ цѣликомъ маленькую рощцу, то, при незначительности количества товара, доставленнаго ею, равновѣсіе между предложеніемъ и спросомъ не будетъ сильно нарушено. Однако если бы мы стали дожидаться, пока доспѣетъ весь лѣсъ въ обширной дачѣ, и потомъ сразу предложили въ продажу всю массу накопленной древесины, то лишь при существованіи весьма обширнаго рынка или при особенно цѣнныхъ и рѣдкихъ сортахъ лѣса, могли бы мы надѣяться на успѣшный сбытъ всего количества; при обыкновенныхъ же условіяхъ, мы вынуждены были бы понизить цѣну, особенно на обыкновенные сорта, а то очутились бы и вовсе въ невозможности сбытъ накопленные запасы по какой бы то ни было цѣнѣ. Даже въ странахъ не слишкомъ богатыхъ лѣсомъ, какъ напримѣръ, наши западныя губерніи и Восточная Пруссія, пришлось сгноить на мѣстѣ огромное количество лѣса, когда необходимость (поврежденіе гусеницею монашенки) заставила, въ концѣ пятидесятихъ годовъ, оголить сразу огромныя площади.

Храненіе древесины въ прокъ на долгое время представляется невозможнымъ вслѣдствіе ея непрочности, и даже храненіе на срокъ нѣсколькихъ лѣтъ трудно приложимо, вслѣдствіе громоздкости товара и въ особенности вслѣдствіе того, что завязались бы непроизводительные значительные капиталы, необходимые странѣ на иное употребленіе.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе условій потребленія, въ лѣсномъ хозяйствѣ производство должно направляться къ полученію товара ежегодно съ приблизительно одинаковыми удобствами относительно доставки на рынки. Такое требованіе мирилось бы съ промежуточнымъ хозяйствомъ лишь въ такомъ случаѣ, если бы это хозяйство велось въ очень многихъ отдѣльныхъ лѣсахъ, входящихъ въ область одного и того же рынка, и при томъ велось бы съ такимъ расчетомъ, что каждый годъ вырубался бы цѣликомъ одинъ лѣсъ, а число лѣсовъ, одинаковыхъ по величинѣ и качеству, равнялось бы числу лѣтъ, отдѣляющему наступленіе одного срока рубки за другимъ.

Однако подобное сочетаніе различныхъ лѣсовъ, чередующихся другъ съ другомъ относительно времени пользованія, трудно выполнимо, вслѣдствіе раздробленности владѣнія, и просто невысказано, вслѣдствіе того, что лѣсоводство, производящее продукты громоздкіе, имѣетъ по необходимости болѣе ограниченный рынокъ, чѣмъ другіе виды хозяйства. Поэтому, въ лѣсахъ сколько нибудь значительныхъ, самую природою вещей повелительно указывается хозяйство съ ежегоднымъ пользованіемъ, такъ называемое *непрерывное хозяйство*. Кромѣ ежегоднаго повторенія пользованія, непрерывное хозяйство предполагаетъ и нѣкоторую равномерность пользованія, такъ какъ требованія потребителя не были бы достаточно удовлетворены, еслибы на рынокъ поступала древесина хотя бы ежегодно, но въ количествахъ, по годамъ, весьма различныхъ: тогда потребители были бы вынуждены, хотя и въ меньшей мѣрѣ, терпѣть неудобства, сопряженные для нихъ съ хозяйствомъ промежуточнымъ. Конечно, совершенная равномерность годичныхъ отпусковъ товара невыполнима въ дѣйствительности, да въ строгомъ осуществленіи ея не имѣется и надобности, такъ какъ само потребленіе не строго равномерно по годамъ, завися отъ разныхъ случайныхъ причинъ: большей или меньшей суровости зимы, степени развитія пожаровъ, обусловливающихъ собою потребность въ строительномъ матеріалѣ, размѣровъ урожая, оживляющаго промышленную дѣятельность и

возбуждающаго въ населеніи охоту къ возведенію построекъ, безъ которыхъ обошлись бы въ случаѣ неурожая, и т. п. Наконецъ, нѣкоторое накопленіе запасовъ лѣснаго товара, всегда имѣющее мѣсто на рынкѣ, вслѣдствіе сложившихся условій промысла, даетъ возможность выравнять небольшія колебанія въ размѣрахъ ежегоднаго отпуска изъ лѣса. Однако, хотя совершенная одинаковость ежегодныхъ отпусковъ не является необходимою, все же нѣкоторая, при томъ довольно значительная, равномерность ихъ требуется условіями потребленія, которымъ, конечно, должно подчиниться и производство.

Если, какъ мы видимъ, ежегодность и нѣкоторая равномерность отпусковъ обуславливается уже требованіями потребителя, то нельзя не замѣтить, что къ тому же ведутъ, въ большинствѣ случаевъ, и требованія самого производителя. Дѣйствительно, каждый владѣлецъ, будетъ ли то частное лицо, общество или государство, въ особенности дорожитъ такими доходами, которые поступаютъ ежегодно въ одинаковыхъ размѣрахъ, что даетъ возможность правильного составленія столь необходимыхъ приходорасходныхъ смѣтъ. Правда, производитель, съ этой точки зрѣнія, стремится къ упорядоченію лишь денежнаго дохода, между тѣмъ какъ производителю важно постоянство и равномерность полученія товара,—эти же два требованія хотя часто совпадаютъ, но иногда могутъ и расходиться. Такъ на примѣръ, владѣлецъ можетъ отпустить въ одномъ году большое количество древесины въ видѣ дровъ или другихъ малоцѣнныхъ сортовъ и выручить тотъ же доходъ, какой, въ слѣдующемъ году, получится отъ отпуска меньшаго количества древесины въ видѣ болѣе цѣнныхъ, издѣльныхъ, сортовъ; здѣсь будетъ достигнута равномерность денежнаго пользованія, удовлетворяющая производителя, требованія же потребителя явятся ненадлежаще выполненными. Но есть другое весьма важное соображеніе, побуждающее производителя стремиться къ равномерности и частой повторяемости отпусковъ товара, а не только къ одной равномерности распредѣленія денежнаго дохода. А именно, лѣсной рынокъ не вовсе неподвиженъ, и въ немъ часто являются колебанія, которыми разумный производитель долженъ пользоваться для увеличенія своего дохода. Хотя лѣсоводство менѣе, чѣмъ другія отрасли промышленности, поддается спекуляціи, однако все-же лѣсовладѣлецъ, располагающій ежегодно разнообразными сортами, можетъ извлечь нѣкоторую пользу отъ колебаній рынка, между тѣмъ

какъ его сосѣдъ, отпустившій сразу весь свой запасъ при данныхъ условіяхъ, не можетъ уже воспользоваться улучшеніемъ этихъ условій, если бы оно и представилось. Другими словами, промежуточное хозяйство отличается неподвижностью и отсутствіемъ упругости, между тѣмъ какъ непрерывное хозяйство, болѣе подвижное и гибкое, можетъ, въ нѣкоторой степени по крайней мѣрѣ, приспособиться къ колебаніямъ рынка и, слѣдовательно, сдѣлаться болѣе доходнымъ. Значеніе этого соображенія сильно увеличивается тѣмъ обстоятельствомъ, что срокъ спѣлости лѣса не ограничивается однимъ годомъ или немногими годами, а, напротивъ, значительно растяжимъ, что придаетъ лѣсному хозяйству еще большую упругость, то есть даетъ возможность владѣльцу, располагающему запасами лѣса на нѣсколько лѣтъ, воспользоваться случайно благоприятными условіями рынка въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ то доступно неупругому промежуточному хозяйству, въ которомъ, какъ разъ при наступленіи благоприятныхъ обстоятельствъ, можетъ все не оказаться пригодныхъ въ дѣло запасовъ.

Въ лѣсу съ промежуточнымъ хозяйствомъ всѣ участки одно-возрастны, такъ какъ всѣ они срубаются за одинъ разъ и потомъ одновременно отростають. Но, въ лѣсу съ непрерывнымъ хозяйствомъ, разные участки непременно должны имѣть разный возрастъ, такъ какъ иначе не было бы возможности срубить каждый годъ спѣлый участокъ, и приходилось бы или вырубать недоспѣлые участки или же давать имъ перезрѣвать, а то и другое невыгодно въ хозяйствѣ, разъ имѣется лишь одинъ возрастъ, въ которомъ всего выгоднѣе срубить лѣсъ.

Еслибы этотъ возрастъ опредѣлялся съ точностью до одного года, то для совершенно равномернаго пользованія нужно было бы имѣть въ лѣсу столько равныхъ между собою участковъ, сколько лѣтъ въ возрастѣ спѣлости, и притомъ возрастъ каждаго участка долженъ былъ бы отличаться отъ возраста другаго участка на одинъ годъ. Напримѣръ, еслибы лѣсъ поспѣвалъ ровно въ 60 лѣтъ, ни болѣе, ни менѣе, то для совершенно равномернаго пользованія необходимо было бы имѣть 60 участковъ, совершенно сходныхъ между собою во всемъ, кромѣ возраста, а возрасты должны были бы быть распределены такъ, чтобы одинъ участокъ имѣлъ 60 лѣтъ, другой 59, третій 58, и такъ далѣе, до 3, 2 лѣтъ и, наконецъ, самый младшій находился бы лишь на 1-мъ году жизни. Конечно, такая правильность не встрѣчается въ природномъ лѣсу,

да еслибы мы и заводили лѣса вновь, засаживая или засѣвая ежегодно одинаковые участки, то къ шестидесятому году, болѣе чѣмъ вѣроятно, нѣкоторые участки пострадали бы отъ мороза, засухи, пожара, насѣкомыхъ и т. п., и ихъ пришлось бы поневолѣ вырубить ранѣе, или же они, будучи оставлены на корнѣ, не достигли бы спѣлости въ предположенное время, вслѣдствіе задержки въ ростѣ; слѣдовательно, достигнуть совершенно правильнаго распредѣленія возрастовъ нельзя разсчитывать и въ будущемъ, даже въ искусственномъ лѣсу. Но такое распредѣленіе и ненужно, во первыхъ потому, что, какъ мы уже замѣтили, рынокъ не требуетъ совершенной одинаковости ежегоднаго пользованія, а во вторыхъ, еще болѣе, потому, что возрастъ спѣлости лѣса не ограничивается извѣстнымъ годомъ, а вращается въ рамкѣ нѣсколькихъ лѣтъ и даже часто нѣсколькихъ десятилѣтій. Рамка эта тѣмъ упруге, чѣмъ выше возрастъ спѣлости: понятно, что если какой нибудь лѣсъ всего выгоднѣе рубить въ двулѣтнемъ возрастѣ, какъ на примѣръ корзиночныя ивы, то невозможно значительно растянуть этотъ возрастъ, и если можно передержать лѣсъ на корнѣ или вырубить его ранѣе наивыгоднѣйшаго срока, то всего на какой нибудь одинъ годъ. Но если наивыгоднѣйшій возрастъ рубки наступаетъ, положимъ, на девяностомъ году, то несомнѣнно, что, съ одной стороны, дерево 89, 88 и даже 80 лѣтъ почти столь же пригодно къ употребленію, а съ другой стороны, передержавъ дерево до 91, 92 и даже до 100 лѣтъ, мы получимъ почти тѣ же выгоды, какъ и отъ дерева девяностолѣтняго. Причина этому лежитъ въ томъ, что дерево, достигши наибольшаго прироста, не теряетъ его сразу, но, напротивъ, сохраняетъ эту наибольшую величину прироста довольно долгое время почти безъ измѣненія, что и ставитъ границы возраста наивыгоднѣйшей рубки въ довольно широкіе предѣлы, притомъ въ тѣмъ болѣе широкіе, чѣмъ выше этотъ возрастъ.

Такимъ образомъ, въ лѣсахъ кустарныхъ, доводимыхъ лишь до весьма незначительнаго возраста, распредѣленіе возрастовъ должно весьма близко подходить къ совершенно равномерному; но кустарныхъ лѣсовъ мало, и они имѣютъ гораздо меньшее значеніе въ частномъ и народномъ хозяйствѣ, чѣмъ лѣса, выдерживаемые на корнѣ до высокаго возраста. Въ этихъ же лѣсахъ, строго равномерное распредѣленіе возрастовъ по отдѣльнымъ участкамъ не составляетъ непреложнаго требованія хозяйства, которое здѣсь,

напротивъ, легко мирится съ распредѣленіемъ менѣе правильнымъ,—удовлетворяется тѣмъ, чтобы всегда находились, въ количествахъ не слишкомъ разнящихся между собою, съ одной стороны, участки спѣлые, годные сейчасъ къ рубкѣ и способные, въ случаѣ надобности, простоять и дольше, а съ другой стороны — участки молодые, подростующіе на смѣну старымъ.

Но, во всякомъ случаѣ, лѣсъ непрерывнаго хозяйства, не будучи совершенно правильнымъ въ указанномъ выше смыслѣ, непременно долженъ быть весьма разнообразенъ, долженъ состоять изъ многихъ членовъ, разнящихся между собою, между тѣмъ какъ лѣсъ промежуточнаго хозяйства представляетъ собою однородное цѣлое. Эта разница опредѣляетъ собою и различіе въ дѣйствіяхъ хозяина. Въ лѣсу промежуточнаго хозяйства главная забота состоитъ въ воспитаніи лѣса, въ уходѣ за нимъ, въ охраненіи его и въ опредѣленіи навывгоднѣйшаго времени рубки; разъ же это время наступило, весь лѣсъ срубается сразу и опять начинаются заботы о заведеніи новаго лѣса, уходѣ за нимъ и т. д., причемъ весь лѣсъ требуетъ приложенія однѣхъ и тѣхъ же мѣръ. Но въ разнообразномъ лѣсу непрерывнаго хозяйства различныя участки требуютъ различныхъ мѣръ: одинъ уже поспѣлъ къ рубкѣ, за другимъ нуженъ уходъ, въ третьемъ приходится сѣять или сажать; разъ имѣются разнородныя участки,—необходимо о каждомъ изъ нихъ сдѣлать особое соображеніе. Распоряженія хозяина перестаютъ быть одинаковыми и потому требуютъ отъ него большаго вниманія, въ особенности потому, что между отдѣльными участками всегда существуетъ взаимная связь. При промежуточномъ хозяйствѣ весь лѣсъ приспѣваетъ и срубается сразу, при непрерывномъ же хозяйствѣ срубаются только наиболѣе приспѣвшіе участки, другіе же, спѣлые или почти спѣлые, оставляются на ближайшее время, и разъ мѣръ рубки опредѣляется не только количествомъ совершенно готоваго лѣса, но и количествомъ лѣса приспѣвающего. Даже состояніе самыхъ молодыхъ участковъ не остается безъ вліянія на наши распоряженія со старыми участками, потому что мы можемъ рубить ихъ тѣмъ смѣлѣе, чѣмъ полнѣе обеспечивается будущность существующими уже молодняками; если же, при томъ же самомъ количествѣ спѣлаго лѣса, приспѣвающіе участки малочисленны или ненадежны, то хозяинъ, думающій о будущемъ, поневолѣ долженъ растянуть рубку спѣлаго лѣса на долѣе время, чтобы дать подрости его преемникамъ, и тѣмъ получить возможность не преры-

вать рубокъ въ будущемъ, а напротивъ, — достигнуть постояннаго и по возможности равномѣрнаго пользованія.

Этимъ вліяніемъ свойства молодыхъ участковъ на участь старыхъ не ограничивается связь между разнородными участками сложнаго лѣса. Для хозяина важно не только существованіе различныхъ членовъ лѣса въ удовлетворительномъ количественномъ отношеніи между собою, но его занимаетъ и способъ размѣщенія участковъ. Отрастаніе новаго лѣса взамѣнъ срубаемаго, или такъ называемое *возобновленіе*, идетъ успѣшнѣе, если возобновляемые участки имѣютъ надлежащую величину и притомъ защищены отъ различныхъ невгодъ смежными участками; отсюда вытекаетъ необходимость не только имѣть разновозрастные участки вообще, но еще и имѣть ихъ расположенными сообразно требованіямъ воспитанія лѣса.

Кромѣ того, для облегченія сбыта и охраненія, по крайней мѣрѣ въ большихъ лѣсахъ, требуется чтобы спѣлые участки не были скучены, а напротивъ распредѣлялись по разнымъ частямъ дачи, для приближенія рубокъ къ различнымъ мѣстамъ сбыта и къ мѣсту жительства различныхъ лѣсниковъ, надзирающихъ за рубкою.

Далѣе, въ видахъ облегченія перевозки и сдѣланія ея безвредною для молодняковъ, легко повреждаемыхъ при перевозкѣ лѣса изъ старыхъ участковъ, нужно, чтобы разные участки были расположены въ извѣстномъ порядкѣ относительно вывозныхъ дорогъ. Наконецъ, опредѣленное расположеніе участковъ разнаго возраста нужно бываетъ и для уменьшенія вреда лѣсу отъ вѣтровъ и пожаровъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, въ лѣсу непрерывнаго хозяйства необходимо принимать въ соображеніе качество и положеніе различныхъ участковъ, на которыхъ распадается лѣсъ, для того, чтобы рѣшить, какія мѣры хозяйства должны быть приняты. Мало того, нельзя ограничиться соображеніями настоящаго, а необходимо задаться расчетами на будущее. Положимъ, эти расчеты не могутъ отличаться точностью, но безъ нихъ невозможно обойтись, разъ въ лѣсу находятся не только участки спѣлые, но и ихъ будущіе преемники, и разъ между тѣми и другими существуетъ неразрывная связь.

Слѣдовательно, въ то время, когда въ однородномъ лѣсу промежуточнаго хозяйства всѣ расчеты очень просты, — въ разнородномъ лѣсу непрерывнаго хозяйства расчеты усложняются; въ первомъ состояніи одного участка опредѣляетъ собою состояніе всего лѣса, и не требуется никакихъ расчетовъ, находящихся въ зави-

симости отъ разнородности участковъ; въ второмъ же, напротивъ, эти расчеты неизбѣжны, хозяйственныя мѣры выясняются лишь послѣ разностороннихъ соображеній, ни одна мѣра не можетъ быть предложена сознательно безъ принятія во вниманіе различныхъ осложняющихъ вліяній,—однимъ словомъ, хозяйство въ сколько нибудь обширномъ лѣсу не можетъ быть удовлетворительно ведено безъ предварительнаго составленія *плана хозяйства*.

Такой планъ долженъ основываться на знакомствѣ съ состояніемъ и потребностями различныхъ участковъ, а потому очевидно, что составленію его должно предшествовать изученіе этихъ участковъ, опредѣленіе ихъ величины и свойства, и затѣмъ сопоставленіе ихъ въ однородные разряды, для полученія возможности сужденія и о каждомъ участкѣ въ отдѣльности, и о совокупности ихъ, какъ стройномъ цѣломъ.

Понятно, что хозяинъ не можетъ предпринимать подобной работы каждый разъ передъ тѣмъ, какъ ему нужно принять ту или другую мѣру, а предпочтетъ составить сразу планъ хозяйства на довольно продолжительное время; иначе частое повтореніе работы стоило бы непомѣрно дорого и, при спѣшности труда, не дало бы выводовъ столь надежныхъ, на какіе можно рассчитывать при обдуманной и неторопливой работѣ.

Составленіе плана хозяйства на продолжительный срокъ, въ совокупности съ выполненіемъ необходимыхъ предварительныхъ работъ, принято называть *лѣсоустройствомъ*.

Лѣсоустройство, слѣдовательно, имѣетъ цѣлью упорядочить лѣсное хозяйство по времени и мѣсту такъ, чтобы оно доставляло владѣльцу наибольшую выгоду.

Лѣсовозращеніе учитъ насъ разведенію и возобновленію лѣсовъ и уходу за ними; при этомъ оно не можетъ ограничиться указаніемъ одного какого либо способа, потому что всеобщаго способа, наилучшаго во всѣхъ случаяхъ, не имѣется и имѣться не можетъ, а хозяйственныя мѣры, напротивъ, должны видоизмѣняться почти до безконечности, смотря по безконечному разнообразію мѣстныхъ условий. Лѣсоустроитель долженъ быть прежде всего хорошимъ лѣсоводомъ, чтобы сумѣть выбрать, изъ числа приѣмовъ, выработанныхъ лѣсоводственнымъ опытомъ, тѣ, какіе наиболѣе способны обезпечить успѣхъ при данныхъ условіяхъ. При этомъ онъ не долженъ непременно гоняться за приѣмами лучшими безусловно въ техническомъ отношеніи, а умѣть оцѣнить вѣроятное дѣйствіе

этихъ пріемовъ мѣстнымъ масштабомъ, то есть, сообразить, выдерживаютъ ли мѣстныя условіе веденія хозяйства, хотя бы очень хорошаго, но, можетъ быть, слишкомъ дорогаго въ данномъ случаѣ. При полученіи отрицательнаго отвѣта, должно предпочесть хозяйство хотя бы и менѣе тонкое, но соотвѣтствующее мѣстнымъ условіямъ. Въ то время какъ лѣсоводъ оцѣниваетъ различныя способности хозяйства безотносительно къ мѣстнымъ условіямъ, лѣсоустроитель именно на эти-то условія и обращаетъ главное вниманіе. Ему приходится считаться, и даже весьма существенно считаться, съ экономическими и даже бытовыми условіями, потому что онъ призванъ предложить мѣры, ведущія къ наибольшей выгодѣ, и притомъ мѣры, которыя придется выполнять при извѣстной обстановкѣ; упустивъ изъ виду эту обстановку, лѣсоустроитель рискуетъ предложить мѣры неосуществимыя.

Лѣсоустроитель, поэтому, не можетъ успѣшно выполнить своей задачи, если онъ ограничится изученіемъ только лѣса; ему необходимо познакомиться съ окрестностью, произвести экономическое изслѣдованіе ея, для опредѣленія, какую роль въ экономической жизни околodka играетъ устраиваемый лѣсъ, куда и какъ идутъ товары, производимыя этимъ лѣсомъ, какіе при этомъ встрѣчаются соперники, какія неудобства нужно устранить для правильнаго хода хозяйства, и т. д.

Мало того, лѣсоустроитель долженъ познакомиться основательно съ тѣми привычками населенія, какія имѣютъ вліяніе на хозяйство устраиваемаго лѣса; это нужно для опредѣленія наличныхъ рабочихъ силъ, степени ихъ пригодности и способовъ улучшенія ихъ, для изслѣдованія причинъ похищенія лѣса, если оно имѣетъ мѣсто, и для опредѣленія путей, посредствомъ которыхъ возможно установить или упрочить надлежащія отношенія между населеніемъ и лѣсомъ.

Не ограничиваясь главнымъ произведеніемъ лѣса, древесины, должно прослѣдить еще и степень значенія въ хозяйствѣ окрестнаго населенія тѣхъ удобствъ, которыя они извлекали или извлекать могутъ изъ второстепенныхъ произведеній (трава, желуди, грибы, ягоды) или же изъ временнаго пользованія землею изъ подъ лѣса. Во многихъ случаяхъ нельзя оставить безъ изслѣдованія степени нужды населенія въ постоянномъ пользованіи землею для хлѣбопашества, чтобы имѣть возможность судить о томъ, какъ лучше согласовать выгоды населенія съ выгодами лѣсовладѣльца.

Вообще мы знаемъ, что лѣсоустройство должно стремиться завести въ лѣсу такой порядокъ, какой всего полнѣе обезпечивалъ бы владѣльцу его выгоды. Но понятіе о томъ, что считать выгодой, можетъ быть различно у различныхъ лицъ. Если владѣлецъ—государство, то оно легко можетъ поставить своею задачею цѣли не фискальныя, а общегосударственныя, между тѣмъ какъ частное лицо, чаще всего, будетъ стремиться къ достиженію личной лишь выгоды. Но различіе не оканчивается на этомъ: одинъ владѣлецъ въ состояніи сдѣлать большія затраты въ настоящемъ, для увеличенія доходовъ въ будущемъ, между тѣмъ какъ другой, при всемъ желаніи, долженъ отказаться отъ затратъ или отъ отсрочки поступленія доходовъ, а это обстоятельство, понятно, должно вліять на весь строй предполагаемаго хозяйства. Далѣе, одинъ владѣлецъ можетъ видѣть часть выгоды отъ лѣса въ косвенной пользѣ, доставляемой лѣсомъ какъ мѣстомъ для прогулки или для охоты, между тѣмъ какъ другой не будетъ склоненъ пожертвовать ни малѣйшею частью денежнаго дохода для достиженія этой выгоды. Наконецъ, часто лѣса связаны тѣсно съ сельскохозяйственнымъ или заводскимъ производствомъ того же владѣльца, и тогда лѣсоустроителю придется изучить условія этого производства, для рѣшенія вопроса о томъ, какимъ путемъ лѣсъ можетъ всего лучше удовлетворить этимъ условіямъ.

Однако лѣсоустроителю недостаточно ознакомиться съ требованіями самого лѣсовладѣльца: веденіе хозяйства съ успѣхомъ возможно лишь въ томъ случаѣ, если оно будетъ находиться въ рукахъ умѣлыхъ исполнителей: поэтому лѣсоустроитель непременно долженъ внимательно обсудить существующій способъ управленія и указать на тѣ улучшения, какія необходимы въ порядкѣ управленія и въ личномъ составѣ.—Гдѣ лѣсное хозяйство связано съ сельскимъ или заводскимъ, тамъ необходимо, кромѣ того, изслѣдовать, въ какія именно отношенія должны быть поставлены между собою служащіе по разнымъ отраслямъ хозяйства, для лучшаго достиженія общей цѣли.

Какъ видимъ, планъ хозяйства необходимо опирается на рядъ обширныхъ изслѣдованій, производимыхъ, такъ сказать, внѣ лѣса. Другой рядъ изслѣдованій, не менѣе рѣшающихъ, долженъ быть произведенъ въ самомъ лѣсу. Тамъ нужно изучить не только настоящее лѣса, но и его прошедшее, такъ какъ именно въ исторіи хозяйства устроитель его можетъ почерпнуть самыя полезныя указанія. Если бы даже въ лѣтописяхъ устраиваемой дачи вовсе не

нашлось положительных уроковъ, а лишь отрицательные, то и ими будетъ дорожить дѣйствительно знающій человекъ, то есть человекъ, умѣющій оцѣнить всю неизбежную скудость собственнаго знанія: знакомство съ дѣйствительно имѣвшими мѣсто послѣдствіями ошибокъ всего лучше можетъ предостеречь лѣсоустроителя отъ повторенія тѣхъ же ошибокъ, въ которыя всегда можно впасть безъ руководства спасительными указаніями мѣстнаго опыта.

При изученіи исторіи хозяйства въ дачѣ, попутно собираются данныя о размѣрахъ предшествовавшаго дохода, матеріальнаго и денежнаго, и о свойствѣ и размѣрахъ прежнихъ расходовъ, такъ какъ и здѣсь изученіе прошлаго можетъ дать цѣнныя указанія для постройки будущаго. Тутъ же должно стараться познакомиться съ опасностями, какимъ подвергался лѣсъ, въ прежнее время, отъ разныхъ неблагопріятныхъ вліяній, для того, чтобы знать, съ какими врагами предстоитъ вѣроятность бороться въ будущемъ.

Переходя отъ историческаго изслѣдованія къ изученію настоящаго, необходимо произвести цѣлый рядъ частныхъ изысканій, имѣющихъ цѣлью опредѣлить величину лѣса, величину и свойства различныхъ участковъ, входящихъ въ его составъ, природныя условія роста лѣса въ данной мѣстности, и величину урожая, на которую можно рассчитывать при этихъ условіяхъ. Такія изысканія составляютъ предметъ собственно предварительныхъ *таксаціонныхъ работъ*, названныхъ такъ отчасти потому, что многія изъ изслѣдованій здѣсь дѣйствительно оперты на таксаціи, отчасти же потому, что у насъ до сихъ поръ часто смѣшиваютъ лѣсоустройство съ таксаціею.

Перечислимъ главнѣйшіе предметы предварительнаго таксаціоннаго изслѣдованія.

Прежде всего лѣсоустроителю необходимо ознакомиться съ состояніемъ границъ, и если онѣ неясны, а граничные знаки утеряны, то это должно быть исправлено.

Во всякомъ сколько-нибудь значительномъ лѣсу, необходимо, уже для самаго облегченія осмотра, а также и для облегченія веденія хозяйства, имѣть раздѣльныя черты между различными частями лѣса; этими чертами могутъ служить живыя урочища и дороги или же нарочно проведенныя *просѣки*; въ томъ и другомъ случаѣ дѣленіе лѣса на части должно быть сообразовано съ потребностями хозяйства; гдѣ имѣется уже старое дѣленіе, тамъ оно, конеч-

но, послужить придержкой, но все же лѣсоустроитель долженъ, въ случаѣ надобности, исправить или дополнить его.

Сверхъ такого дѣленія, имѣющаго главною цѣлью сдѣлать лѣсъ болѣе доступнымъ, необходимо еще выдѣлить участки, чѣмъ-либо существенно отличающіеся отъ сосѣднихъ, такъ какъ безъ производства подобной работы невозможно дать подробное описаніе лѣса, невозможно указать на состояніе каждаго участка отдѣльно и приложить къ каждому участку тѣ мѣры, какія ему, по его состоянію и по его отношенію къ другимъ участкамъ, наиболѣе приличествуютъ.

Какъ границамъ лѣса, такъ и заключающимся въ немъ участкамъ, просѣкамъ, дорогамъ, водамъ и другимъ важнѣйшимъ предметамъ, должны быть составлены надлежащіе планы; если же имѣются старыя планы, то они должны быть повѣрены и, въ случаѣ надобности, исправлены или замѣнены новыми. Строго говоря, съемка составляетъ занятіе не лѣсоустроителей, а особыхъ специалистовъ, землемѣровъ, но на практикѣ съемочныя работы, обыкновенно, болѣе или менѣе тѣсно соединяются съ работами чисто лѣсоустроительными, каковы дѣленіе лѣса и выдѣлъ участковъ; кромѣ того, и самая степень подробности и точности съемки обусловливается строемъ хозяйства; поэтому съемка какъ бы входитъ въ кругъ лѣсоустроительныхъ работъ.

Для того, чтобы получить возможность предложить способы хозяйства, наиболѣе соотвѣтствующіе данному лѣсу, необходимо изучить этотъ лѣсъ разносторонне, и прежде всего ознакомиться обстоятельно съ условіями роста деревьевъ въ немъ,—климатическими, топографическими и почвенными. Климатическія условія, за исключеніемъ лишь гористыхъ мѣстъ, будутъ, конечно, одинаковы для цѣлаго лѣса; условія же топографическія и почвенныя часто разнятся въ различныхъ участкахъ, почему и должно быть составлено описаніе ихъ отдѣльно по участкамъ, а затѣмъ общій обзоръ ихъ.

Въ зависимости отъ природныхъ условій, отъ прежняго хозяйства и отъ явленій случайныхъ находится производительность лѣса, количество отлагаемой ежегодно древесины, или такъ называемый *приростъ* лѣсовъ. Изслѣдованіе хода прироста необходимо для полученія данныхъ къ опредѣленію возраста спѣлости лѣса у разныхъ древесныхъ породъ и на разныхъ почвахъ и для пріобрѣтенія точекъ опоры при сужденіи о состояніи и вѣроятной будущ-

ности различныхъ участковъ, составляющихъ лѣсъ; при этомъ не ограничиваются опредѣленіемъ безотносительной величины прироста, но еще и разсматриваютъ, въ формѣ какихъ именно товаровъ является приростъ въ томъ или другомъ возрастѣ, при тѣхъ или другихъ условіяхъ роста,—то есть изслѣдуется не только *количественный*, но и *качественный* приростъ.

Когда собрано достаточно данныхъ о природныхъ условіяхъ роста и о сложившемся ходѣ прироста, приступаютъ къ подробному описанію cadaго участка. Описаніе это представляетъ собою одну изъ важнѣйшихъ работъ, столь же необходимую при лѣсоустройствѣ, какъ и составленіе инвентаря при организаціи сельскаго хозяйства, потому что инвентарь лѣснаго хозяйства въ дѣйствительности и состоитъ главнѣйше изъ отдѣльныхъ участковъ, на которые распадается лѣсъ.

Когда закончены предварительныя изслѣдованія и собранъ весь матеріалъ, нужный для построения плана хозяйства, приступаютъ къ этой главной работѣ, для которой предварительное изслѣдованіе служило собственно лишь средствомъ, хотя несомнѣнно, что нѣкоторыя части этого изслѣдованія, какъ напримѣръ дѣленіе лѣса или составленіе топографическаго плана, имѣютъ цѣну и помимо составленія плана хозяйства, почему иногда и производятся независимо отъ него.

Прежде всего, лѣсоустроитель долженъ поставить себѣ вопросъ, не слишкомъ ли великъ или разнороденъ его лѣсъ, для того чтобы подчиниться одному и тому же плану хозяйства, и если окажется, что дача заключаетъ въ себѣ части слишкомъ разнородныя для того, чтобы безъ ущерба подвергнуться одинаковому обхожденію, то каждая изъ такихъ частей выдѣляется въ особый *отрѣзь*, и затѣмъ для cadaго отрѣза составляется отдѣльный, почти независимый, планъ хозяйства. Собственно говоря, нѣкоторая зависимость между отрѣзами всегда будетъ существовать уже вслѣдствіе принадлежности ихъ къ одной и той же дачѣ, но зависимость эта выражается преимущественно въ порядкѣ управленія, не распространяясь еще на веденіе собственно хозяйства. Когда же рѣчь идетъ о составленіи плана хозяйства, единицею всегда принимается отрѣзь, а не цѣлая дача.

Рѣшающими моментами при составленіи плана хозяйства служатъ: избраніе того или другаго рода хозяйства изъ числа многихъ, предлагаемыхъ лѣсоводствомъ; выборъ древесной породы,

которой должно быть, по мѣстнымъ условіямъ, отдаваемо предпочтеніе; выборъ способа возобновленія срубимаго лѣса; опредѣленіе возраста спѣлости, то есть того возраста, до котораго, по мѣстнымъ условіямъ, оказывается всего выгоднѣе доводить деревья даннаго лѣса; далѣе, опредѣленіе наивыгоднѣйшаго направленія рубокъ, то есть того послѣдовательнаго порядка въ вырубкѣ одного участка за другимъ, какой общааетъ всего полнѣе осуществить возможно лучшую, для достиженія общихъ цѣлей, связь отдѣльныхъ участковъ между собою; наконецъ, опредѣленіе того порядка управленія и тѣхъ средствъ, какія нужны для приведенія плана въ исполненіе, и тѣхъ результатовъ, какіе общааетъ дать намѣченное хозяйство. Всѣ эти вопросы рѣшаются, съ одной стороны, на основаніи общихъ лѣсоводственныхъ правилъ, а съ другой—на основаніи мѣстнаго изслѣдованія, и лѣсоустройство должно показать именно способы примѣненія общихъ правилъ къ частнымъ случаямъ, должно разсмотрѣть типическіе частные случаи и постараться установить, несмотря на пестрое разнообразіе многочисленныхъ случаевъ, нѣчто въ родѣ общихъ правилъ для составленія плана хозяйства.

Можетъ быть, намъ замѣтятъ, что разъ планъ хозяйства, по нашимъ же словамъ, составляется лишь на основаніи лѣсоводственныхъ посылокъ и знакомства съ мѣстными условіями, то лѣсоустройство должно ограничиться указаніемъ способовъ для мѣстнаго изслѣдованія, въ правилахъ же для составленія плана хозяйства не имѣется надобности, потому—де, что всякій мыслящій человекъ, обладающій лѣсоводственнымъ знаніемъ и знакомый съ мѣстностью съумѣетъ составить удовлетворительный планъ хозяйства. Последнѣе положеніе совершенно вѣрно, и мы, указавъ на огромное значеніе лѣсоводственныхъ соображеній при составленіи плана хозяйства, имѣли въ виду отвести мѣсто лѣсоустройству, въ общемъ строѣ лѣсоводственнаго знанія, лишь какъ пособию лѣсовозращенія. Не лѣсоводственныя мѣры должны быть придумываемы въ исполненіе опредѣленныхъ, независимо выработанныхъ, лѣсоустроительныхъ посылокъ, а напротивъ, послѣдкіе эти должны главнѣйше вытекать изъ извѣстныхъ, къ данному мѣсту приуроченныхъ, лѣсоводственныхъ правилъ.

Такимъ образомъ, лѣсоустройству отводится подобающее ему второстепенное значеніе, на первый же планъ ставится лѣсовозращеніе, то есть надлежащій уходъ за лѣсомъ. Однако такую по-

становкою далеко не уничтожается самостоятельное значеніе лѣсоустройства. Лѣсовозращеніе изучаетъ способы воспитанія отдѣльнаго лѣснаго участка, отдѣльнаго *насажденія*, какъ принято говорить на лѣсномъ языкѣ, далѣе—способы ухода за насажденіемъ для достиженія наилучшаго роста, наконецъ,—способы употребленія вырощеннаго матеріала въ дѣло (жатва лѣса). Правила при этомъ вырабатываются изъ наблюденія отдѣльныхъ насажденій, какъ таковыхъ, но тѣ же самыя насажденія, кромѣ отдѣльныхъ, личныхъ, отправленій, имѣютъ и общую связь между собою, которая именно и вызываетъ особый порядокъ наблюденій, мыслей и правилъ, отличающихся отъ наблюденій, мыслей и правилъ лѣсоводственныхъ, относящихся къ самостоятельной, отдѣльной жизни насажденія. Кромѣ того, еслибы включить въ область лѣсовозращенія изученіе и этой стороны жизни лѣса, все же за лѣсоустройствомъ останется довольно обширное поле, а именно поле умѣнья приурочить лѣсоводственныя правила ко времени и мѣсту.

Хотя мы и согласились, что всякій разумный человѣкъ, постигшій лѣсоводство и знакомый съ мѣстными условіями какого либо лѣса, сумѣетъ составить планъ хозяйства для этого лѣса, но такая работа будетъ стоить ему тѣмъ болѣе труда и вызоветъ въ немъ самомъ тѣмъ болѣе сомнѣній, чѣмъ менѣе занимался онъ прежде этимъ дѣломъ. Здѣсь, какъ и во всякомъ другомъ ремеслѣ, имѣется множество приѣмовъ, мелкихъ, пожалуй, но усвоеніе которыхъ необходимо для того, чтобы скорѣе совладать съ дѣломъ, а зачастую и для того, чтобы не проглядѣть того или другаго обстоятельства, не впасть въ ошибку. Приемы эти, конечно, изучаются всего лучше путемъ опыта, но здѣсь именно и является на помощь лѣсоустройство какъ знаніе: опираясь именно на огромный предшествующій опытъ, на множество попытокъ устроить дѣло какъ можно проще, выгоднѣе и прочнѣе, лѣсоустройство выработало извѣстные приемы и можетъ предложить ихъ въ настоящее время для облегченія труда лѣсоустроителей. Разобраться въ матеріалѣ, доставленномъ предварительнымъ изслѣдованіемъ мѣстности, съ одной стороны, и въ разнообразныхъ лѣсоводственныхъ правилахъ, съ другой,—дѣло вовсе не легкое, вызывающее въ свою очередь цѣлый рядъ правилъ, руководясь которыми можно выполнить подлежащую задачу и полнѣе, и надежнѣе, чѣмъ взявшись за рѣшеніе его безъ опредѣленной дороги. Какъ при рѣшеніи алгебраическихъ задачъ нужны извѣстная сноровка, извѣстное умѣнье рас-

поряжаться цѣлесообразно различными алгебраическими дѣйствіями, такъ и въ лѣсоустройствѣ, занимающемся именно рѣшеніемъ практическихъ задачъ на основаніи разнородныхъ соображеній, необходимо знать о существованіи всѣхъ этихъ соображеній и умѣть, такъ сказать, вставить каждое изъ нихъ съ нѣкоторою ловкостью въ общую формулу искомаго плана хозяйства.

Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, лѣсоустройство предполагая, лѣсоводство уже усвоеннымъ, должно научить, какія именно данныя, и притомъ какимъ именно образомъ, должны быть приняты во вниманіе при рѣшеніи вопросовъ о выборѣ рода хозяйства, древесной породы, времени спѣлости и направленія рубокъ.

Еслибы не существовало взаимной связи отдѣльныхъ участковъ и еслибы необходимость нѣкоторой равномерности пользованія не налагала своей печати на весь строй лѣснаго хозяйства, то каждый участокъ вырубался бы какъ только онъ приспѣетъ, и количество лѣса, ежегодно подлежащее рубкѣ, такъ называемый *отпускъ* или *добыча*, опредѣлялись бы каждый годъ исключительно величиною и состояніемъ участковъ, въ томъ году поспѣвшихъ. Но, вслѣдствіе существованія двухъ понменованныхъ вліяній, размѣръ ежегодной добычи опредѣляется не такъ просто: его необходимо согласовать не только съ состояніемъ спѣлыхъ участковъ, но еще и съ состояніемъ и положеніемъ остальныхъ участковъ, нынѣ еще неспѣлыхъ.

Здѣсь лѣсоустроитель долженъ считаться съ разнородными требованіями, часто прямо противоположными: въ данное время можетъ не найтись ни одного спѣлаго участка, а между тѣмъ условія потребленія могутъ требовать хотя нѣкотораго отпуска; или же, напротивъ, спѣлыхъ участковъ очень много, но ихъ нельзя всѣхъ помѣстить на рынокъ; иной участокъ еще не доспѣлъ, но его нужно вырубить для пользы другихъ, между тѣмъ какъ иной, совершенно спѣлый, приходится, по тѣмъ же соображеніямъ, оставлять на корнѣ.

Очевидно, что если одновременно предъявляются противоположныя, другъ друга исключающія, требованія, то немислимо рѣшеніе, выполнѣ удовлетворяющее всѣмъ этимъ требованіямъ, и лѣсоустроитель, самую природою вещей, вынужденъ или предпочесть одни требованія, оставивъ безъ удовлетворенія другія, или же найти средній путь, который хотя нѣсколько принималъ бы въ соображеніе всѣ требованія, не удовлетворяя, можетъ быть, ни одного изъ нихъ

выполнѣ. Какъ ни заманчива мысль пріискать рѣшеніе безусловно хорошее, равно подходящее ко всѣмъ предъявленнымъ условіямъ, но мы не должны обманывать себя надеждою когда либо достигнуть подобнаго рѣшенія: въ дѣлѣ хозяйства, въ дѣлѣ приложенія, приходится считать себя удовлетвореннымъ, достигши хотя нѣкотораго улучшенія, введя хотя нѣкоторый порядокъ, добившись хотя приблизительнаго рѣшенія, за невозможностью отыскать точное. Съ такою постановкою задачи лѣсоустройства нельзя было бы примириться лишь въ томъ случаѣ, еслибы неточность рѣшенія обусловливалась нашимъ неумѣніемъ, невысокимъ уровнемъ нашего знанія въ настоящемъ, причемъ естественно было бы ставить болѣе широкія задачи и стремиться къ достиженію, въ будущемъ, точнаго рѣшенія ихъ. Но дѣло въ томъ-то и состоитъ, что рѣшеніе занимающей насъ лѣсоустройственной задачи, опредѣленія количества добычи, всегда будетъ заключено въ довольно широкія рамки уже вслѣдствіе невозможности опредѣлить возрастъ спѣлости съ точностью одного года или даже (обыкновенно) хотя бы одного десятилѣтія. Упругость понятія о спѣлости, при огромномъ вліяніи этого понятія на опредѣленіе добычи, неизбежно дѣлаетъ упругимъ и это опредѣленіе. А чѣмъ оно упруге, чѣмъ дальше раздвинуты тѣ предѣлы, между которыми колеблется, во всякомъ данномъ случаѣ, нормальная производительность лѣса, тѣмъ менѣе имѣемъ мы право надѣяться на безошибочное опредѣленіе этой производительности, тѣмъ спокойнѣе можемъ мы мириться съ величинами лишь приблизительными.

Въ силу извѣстныхъ намъ основныхъ условій непрерывнаго хозяйства, нельзя ограничиться опредѣленіемъ добычи на одинъ годъ, или на иной весьма короткій промежутокъ времени, уже потому хотя бы, что необходимо обезпечить непрерывность добычи и ея нѣкоторую равномерность. Однако слишкомъ отдаленные расчеты, обнимающіе собою цѣлый вѣкъ дерева, то есть нѣсколько десятковъ, а иногда и пару сотъ лѣтъ, были бы очень шатки и не могли бы имѣть притязанія на незыблемость. Поэтому и здѣсь лѣсоустройству приходится избирать средній путь, — опредѣлять количество отпусковъ не на весь *оборотъ*, соотвѣтствующій возрасту спѣлости, а съ другой стороны не на одинъ только годъ, а на нѣсколько лѣтъ, обыкновенно на десять. На этотъ срокъ дѣлается подробный расчетъ, для остальнаго же времени довольствуются расчетомъ болѣе гуртовымъ, имѣющимъ цѣлю убѣдиться въ суще-

ствованіи лишь задатковъ для установленія, въ будущемъ, надлежащаго строя хозяйства, самый же строй отдаленнаго будущаго не предрѣшается въ подробностяхъ, а лишь намѣчается въ общихъ чертахъ.

Такимъ образомъ, планъ хозяйства распадается на двѣ части. Общій планъ устанавливаетъ образцы, къ которымъ должно стремиться при нынѣ существующихъ условіяхъ, намѣчиваетъ общіе пути для достиженія этой цѣли, даетъ расчеты, доказывающіе, что, при предположенномъ строѣ хозяйства, лѣсъ будетъ постепенно подводиться къ состоянію, признаваемому за правильное при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Частный же планъ, составляемый всего на одно десятилѣтіе, даетъ для этого времени болѣе подробныя указанія.

Въ чемъ же состоятъ эти указанія?

Прежде всего, не ограничиваются однимъ опредѣленіемъ количества рубки, а устанавливаютъ, въ какихъ именно участкахъ должна она производиться. Мѣста рубокъ избираются на основаніи, съ одной стороны, данныхъ, собранныхъ о нынѣшнемъ состояніи cadaго участка отдѣльно, а съ другой—принимая въ соображеніе то состояніе дачи и тѣ цѣли, какихъ имѣется въ виду достигнуть веденіемъ хозяйства въ данной дачѣ. Смотри по строю хозяйства, или отводится впередъ на каждый годъ десятилѣтія строго опредѣленный участокъ, или же исполнителю предоставляется выборъ мѣстъ рубки ежегодно въ предѣлахъ назначенныхъ для того участковъ, выборъ которыхъ, въ послѣднемъ случаѣ, можетъ быть дѣлаемъ въ большемъ количествѣ противъ нужнаго, для предоставленія исполнителю нѣкоторой свободы, въ предѣлахъ опредѣленнаго количества рубки.

Товарь, какой можетъ быть полученъ съ мѣстъ, назначенныхъ для рубки, опредѣляется нарочитымъ изслѣдованіемъ и оцѣнивается на деньги, какъ для сужденія о величинѣ предстоящаго отпуска и о размѣрѣ денежнаго дохода, такъ и въ видахъ контрольныхъ. Контроль здѣсь получается, такъ сказать, предварительный; онъ не лишенъ весьма важнаго практическаго значенія, хотя вовсе не исключаетъ необходимости контроля послѣдующаго.

Уже общій планъ хозяйства даетъ указанія о способѣ рубокъ и возобновленія, но въ частномъ планѣ эти указанія должны быть сдѣланы подробнѣе, примѣнительно къ особенностямъ участковъ, избранныхъ въ рубку на ближайшее время. Конечно, наличность

самыхъ обстоятельныхъ правилъ не исключаетъ необходимости имѣть знающаго исполнителя, но его работа будетъ значительно облегчена, если онъ получитъ въ руководство выработанныя и продуманныя правила. Правила эти не должны заходить въ мелкія подробности ремесла, не должны связывать исполнителя по рукамъ и ногамъ, не должны лишать его вовсе почина, такъ какъ известная доля самолюбія и стремленіе къ самостоятельной дѣятельности неперемѣнно предполагаются во всякомъ дѣйствительно хорошемъ хозяинѣ. Однако, даже наличность образцоваго исполнителя, до тонкости знакомаго съ мѣстными особенностями, не исключаетъ необходимости составленія подробныхъ правилъ хозяйства, уже потому, что личный составъ измѣнчивъ, и завтра нынѣшній опытный хозяинъ можетъ быть замѣненъ другимъ, совершенно незнакомымъ съ мѣстностью или даже вообще малоопытнымъ, а такому будетъ безусловно полезно получить въ руководство правила продуманныя и основанныя на довольно близкомъ знакомствѣ съ мѣстностью.

Правила хозяйства должны войти въ разсмотрѣніе тѣхъ способовъ разработки и продажи лѣса, которые способны, въ данномъ случаѣ, всего болѣе обезпечить какъ выполнение хозяйства, такъ и полученіе наибольшей выручки. Далѣе, они должны содержать въ себѣ указанія о тѣхъ мѣрахъ ухода за лѣсомъ, не имѣющихъ цѣлью прямого извлеченія дохода, какія предстоитъ принять въ ближайшемъ будущемъ, какъ напримѣръ вырубка, въ молоднякахъ, породъ малоцѣнныхъ для доставленія простора болѣе цѣннымъ, подрѣзка сучьевъ у молодыхъ деревцовъ и т. п.

Хозяйственные правила должны опредѣлить взгляды лѣсоустроителя на мѣсто, какое должны занять въ устраиваемой дачѣ такъ называемыя *побочныя пользованія*, то есть пользованіе изъ лѣсной дачи не лѣсомъ, а, напримѣръ, травою, грибами, пескомъ, пастьбою скота, охотою и т. п. Пользованія эти часто могутъ быть весьма доходны и потому заслуживаютъ вниманія хозяина, но многія изъ нихъ могутъ осуществляться при такой обстановкѣ, которая дѣлаетъ ихъ вредными для *прямаго пользованія* древесиною. Поэтому весьма важная задача предстоитъ лѣсоустроителю въ опредѣленіи размѣра, съ одной стороны, пользы, приносимой побочными пользованіями, а съ другой — вреда отъ нихъ; изученіемъ вліянія той или другой обстановки могутъ часто быть найдены средства для нѣкотораго соглашенія противоположныхъ требованій, во всякомъ

же случаѣ должны быть сдѣланы изъ наблюденія выводы о безусловной ли свободѣ пользованія, о безусловномъ ли его запрещеніи, или же, наконецъ, о допущеніи его лишь подѣ известными ограниченіями. Способъ извлеченія наибольшаго дохода отъ этихъ пользованій тоже долженъ быть указанъ.

Точно также должно быть, на основаніи мѣстнаго изслѣдованія, рѣшено, не слѣдуетъ ли уступать нѣкоторыя лѣсосѣки и прогалины подѣ временное сельско-хозяйственное пользованіе, и на какихъ именно условіяхъ. Въ случаѣ же крайней нужды населенія въ землѣ слѣдуетъ рѣшить, не должно ли нѣкоторыя участки лѣса уступить вовсе подѣ хлѣбопашество; сюда могутъ относиться или участки съ особенно плодородною почвою, то есть особенно цѣнные для земледѣльца, или же участки хотя бы и средняго лишь достоинства, но лежащіе отдѣльно или же мысомъ, вдающимся изъ лѣса въ инныя угодья,—то есть участки, отказъ отъ которыхъ наименѣе тяжелъ лѣсному хозяину. Когда уступка дѣлается въ пользу хозяйства того же владѣльца, то должно сообразить, не окажется ли выгоднымъ обмѣнъ плодородныхъ лѣсныхъ участковъ на истощенныя пашни, или же обмѣнъ въ видахъ округленія границъ лѣса отъ поля.

Для приведенія въ исполненіе каждаго плана хозяйства, должны быть даны известныя личныя силы и известныя денежныя средства.

Средства эти лѣсоустроитель долженъ опредѣлить ближайшимъ образомъ, доказавъ ожидаемую пользу отъ употребленія ихъ. Примѣненіе же личныхъ силъ, то есть порядокъ управленія и охраненія лѣса, лѣсоустроитель долженъ опредѣлить ближайшимъ образомъ, не выходя, конечно, изъ тѣхъ основныхъ правилъ, какія, можетъ быть, уже прочно утвердились въ хозяйствѣ даннаго владѣльца и не могутъ быть измѣнены по усмотрѣнію лѣсоустроителя.

Сопоставленіе ожидаемыхъ доходовъ, отъ прямаго и побочнаго пользованія, съ расходами, вызываемыми хозяйствомъ, управленіемъ и охраненіемъ, даетъ намъ приходорасходную смѣту имѣнія и, какъ выводъ изъ нея, чистый доходъ имѣнія въ ближайшемъ будущемъ. Лѣсоустроитель долженъ объяснить, что доходъ этотъ въ будущемъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, не уменьшится; если же, напротивъ, оказалось необходимымъ усилить рубки въ ближайшее время и тѣмъ увеличить за это время доходъ въ ущербъ доходности послѣдующихъ лѣтъ, то лѣсоустроитель обязанъ дать подробныя доказательства необходимости такой мѣры.

Наконецъ, послѣдній актъ лѣсоустроительныхъ дѣйствій состоитъ въ указаніи тѣхъ способовъ, которые повели бы къ установленію надлежащаго контроля надъ выполненіемъ составленнаго плана хозяйства. Вещественный контроль въ лѣсу, по самой природѣ этого имущества, весьма труденъ, но именно поэтому-то и особенно важно добиться такого порядка, при которомъ этотъ контроль сколько нибудь достигался бы.

Контроль необходимъ прежде всего самому исполнителю, который долженъ постоянно слѣдить за своими дѣйствіями, чтобы знать, выполнилъ ли онъ все ему предписанное и не сдѣлалъ ли чего либо вопреки предписанію. Для облегченія этой задачи должны быть заведены книги, приспособленныя къ данному строю хозяйства, чтобы исполнитель могъ, своевременно дѣлая записи въ этихъ книгахъ, слѣдить по нимъ за выполненіемъ плана хозяйства.

Далѣе, контроль нуженъ для открытія погрѣшностей, отъ которыхъ можетъ оказаться несвободнымъ всякій планъ хозяйства, вслѣдствіе ли ошибочности посылокъ, положенныхъ въ его основаніе, вслѣдствіе ли измѣнившихся обстоятельствъ. Въ виду этого, должно хозяйственные записи устроить такимъ образомъ, чтобы лѣсоустроительныя предположенія могли быть удобно сравниваемы съ тѣмъ, что дѣйствительно окажется при выполненіи ихъ. Смотря по величинѣ оказавшихся погрѣшностей, контроль поведетъ или къ исправленію плана хозяйства въ будущемъ десятилѣтіи, или же вызоветъ немедленную перестройку его.

Наконецъ, надо помнить, что всякій планъ хозяйства основывается на данномъ состояніи лѣса, состояніе же это не неподвижно, а, напротивъ, весьма измѣнчиво. Планъ хозяйства пересоставляется каждыя десять лѣтъ, и весьма печально, если каждый разъ будетъ являться необходимость производить столь же сложное предварительное изслѣдованіе, какое, какъ мы видѣли, необходимо предпослать выработкѣ плана хозяйства. Избѣгнуть этой необходимости можно установленіемъ надлежащаго контроля, со стороны исполнителя, уже не за выполненіемъ плана хозяйства, но за измѣненіями, неизбѣжно происходящими, во времени, въ составѣ самаго лѣса. Если исполнитель будетъ, надлежащимъ образомъ и своевременно, дѣлать отмѣтки обо всѣхъ дошедшихъ до его свѣдѣнія измѣненіяхъ въ составѣ лѣса, будетъ, такъ сказать, производить постоянный контроль этихъ неизбѣжныхъ измѣненій, то задача составителя будущаго плана чрезвычайно облегчится. Тогда

установится надлежащая связь между составителемъ плана хозяйства и исполнителемъ его, а также учредится преемственность періодически составляемыхъ плановъ, вмѣсто могущей иначе произойти совершенной независимости ихъ другъ отъ друга, причемъ новый планъ, не развиваясь органически изъ стараго, никогда не будетъ построенъ на возможно прочныхъ основахъ.

Для достиженія всѣхъ этихъ важныхъ цѣлей, лѣсоустроитель долженъ выработать предположеніе о веденіи такъ называемыхъ *хозяйственныхъ книгъ*, записей, которыя, современемъ, дадутъ намъ въ руки цѣнный матеріалъ для лучшаго упорядоченія нашего хозяйства.

Изъ сдѣланнаго нами краткаго обзора видно, что планъ хозяйства, кромѣ собственной своей сложности, требуетъ еще производства обширныхъ предварительныхъ изслѣдованій. Изученіе какъ способовъ производства этихъ изслѣдованій, такъ и порядка составленія плана хозяйства и способовъ обезпечить выполненіе плана, и составляетъ предметъ того, что называется лѣсоустройствомъ. Слѣдовательно, мы подъ лѣсоустройствомъ понимаемъ *учрежденіе (организацію) лѣсного хозяйства*.

Предметъ этотъ, какъ мы видѣли, основывается, съ одной стороны, на правилахъ лѣсоводственныхъ, а съ другой на выводахъ политической экономіи; тѣ и другіе составитель руководства къ лѣсоустройству долженъ предполагать извѣстными, но это не избавляетъ его отъ обязанности приводить извѣстныя положенія, въ нужномъ случаѣ, цѣликомъ. Въ особенности неизбѣжнымъ является это относительно лѣсоводственныхъ посылокъ, вслѣдствіе отсутствія, до настоящаго времени, строгаго разграниченія различныхъ частей лѣсоводственнаго ученія, въ томъ числѣ и разграниченія лѣсовозращенія отъ лѣсоустройства.

Предварительныя изслѣдованія, въ свою очередь, обнимаютъ собою, какъ мы уже видѣли, съемку лѣса на планъ и таксаціонное изслѣдованіе насажденій. Понятно, въ лѣсоустройствѣ не разсматриваютъ вопросовъ геодезической или таксаціонной техники, но все же не могутъ обойтись, по крайней мѣрѣ, безъ упомянутія, какіе изъ пріемовъ, выработанныхъ геодезією и лѣсною таксацією, приходится, и почему именно, наиболѣе примѣнять при лѣсоустройствѣ.

По набросанной нами программѣ предметъ могъ бы быть разработанъ различными путями. Можно бы вѣдаться въ разсмотрѣніе и критическое сопоставленіе различныхъ пріемовъ, въ разное время практиковавшихся или предлагавшихся; можно бы дать большое развитіе исторической части, или же посвятить свой трудъ разработкѣ какого либо вновь придуманнаго лѣсоустроительнаго способа, что было бы особенно легкимъ при упрощеніи намѣченной нами задачи лѣсоустройства, при низведеніи ея съ роли учрежденія хозяйства на роль опредѣленія количества рубки. Но мы полагаемъ, что въ настоящее время русское лѣсное хозяйство крайне нуждается въ такомъ трудѣ, который, оставивъ въ сторонѣ историческую и критическую часть ученія, попытался бы дать подробное изложеніе тѣхъ дѣйствій, къ какимъ долженъ прибѣгать лѣсной хозяинъ, задумавшій упорядочить свое хозяйство во всѣхъ его частяхъ. При этомъ часто можетъ случиться, что въ отдѣльномъ случаѣ, съ одинаковымъ или почти одинаковымъ удобствомъ, могутъ быть употреблены различныя пріемы, но составитель руководства, преслѣдующаго практическія цѣли даннаго времени, не долженъ, кажется намъ, и въ этихъ случаяхъ останавливаться на нѣсколькихъ пріемахъ, а избравъ одинъ изъ нихъ, съ нимъ только и познакомить лѣснаго хозяина.

Тогда трудъ не удовлетворитъ условіямъ учебника, но въ немъ у насъ меньше ощущается недостатокъ, чѣмъ въ руководствѣ для хозяевъ. Хозяева же, конечно, предпочтутъ критическому изложенію предмета подробное ознакомленіе съ однимъ какимъ либо способомъ, предполагая другіе какъ бы несуществующими.

Кто возьмется за подобный трудъ, тотъ приметъ на себя большую отвѣтственность за выборъ предлагаемыхъ имъ способовъ къ приведенію въ порядокъ нашего разстроеннаго лѣснаго хозяйства. Мало того, трудъ его, вѣроятно, будетъ встрѣченъ упреками въ односторонности, въ отсутствіи обычныхъ принадлежностей лѣсной учености, но снести такія тернія будетъ нетрудно, если работа принесетъ пользу тому, для кого она предназначена, то есть русскимъ лѣснымъ хозяевамъ.

Рѣшившись сдѣлать попытку подобной работы и надѣясь выполнить ее въ теченіе будущаго года, я позволилъ себѣ нынѣ же познакомить читателя со своими основными положеніями.

Ал. Рудзкій.

III. По поводу статьи г. Рудзкаго: лѣсоохраненіе П. В. Варанецкаго *).

Въ 8 книжкѣ Лѣснаго журнала помѣщена критическая оцѣнка моего „Лѣсоохраненія“. Рецензія написана г. Рудзкимъ и, правду сказать, написана съ большимъ апломбомъ, съ очевидной претен-

*) Мы съ большимъ удовольствіемъ помѣщаемъ возраженіе г. Варанецкаго на рецензію г. Рудзкаго, но считаемъ нужнымъ оговориться. Мы далеко не сочувствуемъ тону возраженія, который, полагаемъ, и не вызывался тономъ рецензіи г. Рудзкаго. О содержаніи возраженія мы здѣсь говорить не будемъ; на него, по нашей просьбѣ, отвѣчаетъ самъ г. Рудзкій въ этой-же книжкѣ Лѣснаго Журнала. Но возраженіе г. Варанецкаго представляетъ для насъ другой интересъ и именно слѣдующій. За послѣднее время у насъ установилось почти правиломъ, что наши ученые лѣсоводы, снабжающіе насъ разнаго рода руководствами, курсами и трактатами, упорно отмалчиваются на рецензіи, неодобряющія ихъ произведенія. Рецензентъ „имѣетъ противъ меня личности“, онъ только „желалъ повредить мнѣ“ или „на такія выходки я отвѣчать, конечно, не стану“— вотъ какіе мотивы молчанія приходилось намъ иногда слышать. Все это очень печально. Личности личностями, читателю же нѣтъ никакого дѣла до того, изъ личностей, или по другимъ причинамъ, указываются промахи автора. „Выходки“, если таковыя были допущены, будутъ, конечно, оцѣнены по достоинству и всей тяжестью падутъ на того, кто ихъ себѣ дозволилъ. Но на сценѣ стоитъ фактическая сторона рецензіи, требующая отвѣта. Само собой разумѣется, что рецензія можетъ на столько убедительно и бесспорно опровергать положенія автора, что молчаніе дѣлается понятнымъ: автору пришлось-бы приносить одно публичное покаяніе въ невѣжествѣ; остается молчать. Наоборотъ: рецензія можетъ быть на столько очевидно слаба, что ею и вопроса никакого не возбуждается. Но если рецензія можетъ, по крайней мѣрѣ у большинства читателей, возбудить сомнѣніе, возбудить вопросы; если только человѣкъ, спеціально занимав-

зіей на авторитетъ. Г. Рудзкій желалъ обозрѣть мой трудъ юпитерско-орлинымъ взглядомъ, воспарилъ слишкомъ высоко, но увы! пролилъ съ высоты лишь большое количество водицы, которая и выразилась въ 20 печатныхъ страницахъ малосодержательнаго текста. Авторъ критической статьи многого изъ моей книги не понималъ, ложно истолковывалъ нѣкоторыя выраженія и слишкомъ смѣло, безцеремонно отвергъ нѣкоторые научные факты—очевидно по незнанію. Я желаю возстановить истину и показать, какъ неосновательны возраженія г. Рудзкаго.

Несмотря на отрицаніе г. Рудзкаго, я продолжаю утверждать,

пійся предметомъ, можетъ опровергнуть доводы рецензіи, для неспеціалиста, повидимому, вполне убѣдительные; если рецензія дѣлаетъ такія указанія, пользуясь которыми авторъ, относящійся добросовѣстно къ своему предмету, долженъ сдѣлать поправки въ высказанныхъ имъ положеніяхъ, тогда мы полагаемъ, отвѣтъ на рецензію дѣлается обязательнымъ, а въ нашей лѣсной литературѣ, весьма не богатой, рабочія силы которой такъ не многочисленны, сила этой обязательности возрастаетъ. У насъ только въ рѣдкихъ случаяхъ можно провѣрить одного автора другими, только въ рѣдкихъ случаяхъ поставленный рецензіею вопросъ можетъ быть поддержанъ другими и дальнѣйшая разработка его можетъ идти безъ непосредственнаго участія автора, твореніе котораго его вызвало. Само собой разумѣется, что слабосиліе охотнѣе отмалчивается; печатное обсужденіе отвѣта на рецензію можетъ выставить новыя слабыя стороны, и выставить на той широкой аренѣ, гдѣ нельзя спрятаться ни за покровителей, ни за незаслуженно захваченный авторитетъ. Молчаніемъ же пріобрѣтается совсѣмъ обратное: время является пособникомъ автору, указанія рецензіи постепенно забываются (рѣдко кто просматриваетъ старыя журнальныя статьи) и авторъ, отмолчавшійся на рецензію, въ концѣ концовъ можетъ поздравить себя съ житейской мудростью. Недостатки работы остались въ сущности незамѣченными, такъ какъ объ нихъ забыли, „ученость“ автора незаподозрѣнною, книга расходуется, ею руководствуются по ней учатся. Чего-же еще? А что кто-то, когда-то приводилъ доводы, дающіе основаніе сильно заподозрить солидность познаній автора, такъ мало-ли что! На всякое чиханье не надраствуешься! Притомъ: вѣдь онъ больше „изъ личностей“...

Понятно, что при такихъ условіяхъ трудъ рецензента дѣлается и крайне неприятнымъ и крайне неблагодарнымъ. А замолчить рецензія, тогда бездарность совсѣмъ открылится.

Вотъ причина, по которой мы искренно привѣтствуемъ г. Баранецкаго, отступающаго отъ принятаго правила и выходящаго съ печатной защитой своихъ положеній. Онъ исполняетъ свой долгъ, какъ относительно своихъ читателей, такъ, полагаемъ, и относительно своихъ слушателей.

Ред.

что программа моей книги значительно уклоняется от программы существующих у насъ учебниковъ по лѣсоохраненію. Такъ какъ предметъ этой науки довольно точно опредѣленъ, то нельзя же говорить въ лѣсоохраненіи о стиркѣ бѣлья, а вопросъ о лѣсныхъ пожарахъ оставить безъ разсмотрѣнія. Если г. Рудзкій только въ такомъ узкомъ смыслѣ понимаетъ измѣненіе программы, то я совершенно согласенъ, что въ моей книгѣ нѣтъ подобныхъ, безсмысленныхъ измѣненій; а если г. Рудзкій видитъ у меня измѣненіе лишь въ классификаціи вредныхъ вліяній, то можно думать, что онъ совсѣмъ не читалъ моей книги. Я изложилъ въ книгѣ довольно подробно о вредномъ вліяніи на лѣсъ климатическихъ дѣятелей, на что раньше не обращалось должнаго вниманія; я привелъ въ книгѣ существующія законоположенія объ охраненіи лѣсовъ; я помѣстилъ аналитическую таблицу для опредѣленія вреднѣйшихъ лѣсныхъ насѣкомыхъ; старался изложить предметъ на современныхъ, строго научныхъ началахъ (на что тоже не обращалось вниманія) и стремился разсмотрѣть лѣсоводственные приемы съ лѣсоохранительной точки зрѣнія. Только въ такомъ обширномъ смыслѣ я понимаю уклоненіе отъ программы. Впрочемъ предпринятая мною довольно всесторонняя обработка лѣсоохраненія, очевидно не нравится автору критической статьи: нервы г. Рудзкаго раздражаются тѣмъ, что у меня „Габерландъ съ Саксомъ цитируются на ряду съ Уложеніемъ о Наказаніяхъ“. Этому горю никакъ нельзя помочь и я очень сожалею, что нервы г. Рудзкаго такъ чувствительны, тѣмъ болѣе, что они должны находиться въ состояніи хроническаго раздраженія, вызываемаго чтеніемъ лѣсоводственныхъ статей, гдѣ на ряду съ химіей, физикой, ботаникой, затрогиваются юридическіе и даже „инженерные“ вопросы. На стр. 515 авторъ статьи говоритъ, что при искусственности понятія о лѣсоохраненіи въ него можно включить многое, но всему есть предѣлъ“. Что касается меня, то я считаюсь поборникомъ всесторонняго изученія предмета и удивляюсь, какъ это г. Рудзкій не желаетъ понимать, что лѣсоохраненіе не есть самостоятельная наука, и что изученіе его основано на разныхъ вспомогательныхъ знаніяхъ, начиная отъ естественно-историческихъ и кончая юридическими и даже „инженерными“, которыхъ такъ боится авторъ критической статьи. Впрочемъ г. Рудзкій, укоряя меня въ слишкомъ многосторонней обработкѣ предмета, предъявляетъ требованія, которыя идутъ въ разрѣзъ съ его взглядомъ. На стр. 514 онъ

говорить: „торопиться уборкой сѣмянниковъ вообще вредно, но лѣснымъ хозяевамъ, смѣю думать, интереснѣе было бы не этотъ совѣтъ, а указаніе, когда же именно нужно убирать сѣмянники“. Вотъ этотъ вопросъ осмысленно разрѣшается лишь „лѣсовозращеніемъ“, не лѣсоохраненіемъ и я бы „переступилъ предѣлы“ именно тогда, еслибы занялся въ моей книгѣ рѣшеніемъ подобныхъ, не идущихъ къ дѣлу вопросовъ.

Но перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ возраженій автора критической статьи.

На стр. 511 авторъ считаетъ неточнымъ мое заявленіе, что вода, смачивающая листья въ видѣ росы или дождя, совершенно бесполезна для растеній. Могу васъ увѣрить, г. Рудзкій, что она бесполезна и увѣряю на основаніи принциповъ современной физиологій. Только въ томъ случаѣ, когда листья совершенно завяли и сдѣлались дряблыми, можетъ быть часть влаги всасывается листовою тканью, но и это есть не болѣе какъ предположеніе. Младшіе, свѣтлоокрашенные слои древесины называются у меня заболонью и меня удивляетъ, какую неточность нашелъ въ этомъ опредѣленіи авторъ критической статьи. Вотъ по этой-то заболони движутся почвенные соки снизу вверхъ; а если у нѣкоторыхъ древесныхъ породъ младшіе слои древесины не отличаются цвѣтомъ отъ внутреннихъ старѣйшихъ слоевъ, то почвенные растворы проводятся у такихъ деревъ всей древесиной. Г. Рудзкій желаетъ спорить о томъ, что *дерево* чувствительнѣе къ засухамъ, чѣмъ другое травянистое растеніе и, въ доказательство приводитъ тотъ фактъ, что въ степяхъ нѣтъ лѣсовъ, а перекасти-поле и др. травы произрастаютъ свободно. Смѣю думать, что ваше доказательство, г. Рудзкій, крайне слабо и шатко. Отсутствие лѣса въ степяхъ объясняется чувствительностью къ засухѣ древесныхъ, еще травянистыхъ всходовъ, а не взрослыхъ деревъ, а вѣроятно обуславливается и другими климатическими вліяніями, еще намъ съ вами неизвѣстными; взрослое дерево растеть же въ степяхъ и если только перенесеть засухи въ первые годы жизни, то потомъ можетъ заткнуть за поясъ любое ваше перекасти-поле, потому что заимствуетъ влагу изъ глубокихъ почвенныхъ слоевъ, и значительный запасъ воды въ древесинѣ ствола удовлетворяетъ временной потребности на усиленное испареніе.

Г. Рудзкій относится съ крайнимъ пренебреженіемъ къ моему

заявленію, что лѣса играютъ роль собирателей почвенной влаги; факты объ исчезновеніи ключей съ вырубкой лѣса онъ называетъ хроникерскими и говорить, что подобнымъ заявленіямъ отведено-де надлежащее (понимай послѣднее) мѣсто въ нашей литературѣ. Но если г. Рудзкій отводитъ этимъ фактамъ послѣднее мѣсто, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы имъ было отведено послѣднее мѣсто въ литературѣ; и это потому, что г. Рудзкій далеко не олицетворяетъ лѣсной литературы. Факты исчезновенія источниковъ съ вырубкой лѣса были подмѣнены въ различное время и въ разныхъ мѣстахъ во Франціи, Швейцаріи, Сѣверной Америкѣ и проч., причемъ мы не видимъ причины недовѣрять многочисленнымъ печатнымъ сообщеніямъ разныхъ лицъ и, въ томъ числѣ, очень солидныхъ ученыхъ. Наконецъ изслѣдованія на баварскихъ опытныхъ станціяхъ и всѣми признанное вліяніе лѣсовъ на питаніе рѣкъ утверждаетъ за лѣсами значеніе собирателей почвенной влаги.

Далѣе, г. Рудзкій не вѣритъ тому, что порослевый лѣсъ менѣе сѣмяннаго боится засухи. Право не нужно особенной изворотливости ума, чтобы понять это простое и до нельзя наглядное явленіе; всякій знаетъ, что пневая и корневая поросль питается въ первые годы жизни глубокими материнскими корнями, которые способны доставить воду въ избытѣ. Здѣсь не нужно, кажется, никакихъ доказательствъ, а нужна лишь логика. Впрочемъ я могу высказать здѣсь и нѣкоторыя строго научныя доказательства этой простой вещи; питаніе водою молодой поросли бываетъ даже такъ сильно, что влага выжимается изъ листьевъ, какъ это я дважды замѣтилъ у клена и одинъ разъ у березы. Эти факты извѣстны, впрочемъ, и въ ботанической литературѣ.

Г. Рудзкій страшно пораженъ моимъ заявленіемъ, что растенія могутъ пользоваться влагой изъ просохшей почвы; „такъ-таки и напечатано, говорить онъ, изъ *просохшей*, хотя казалось бы, что коли просохла земля, то какъ тамъ не облегчай (пользованіе), а воды изъ нея не добудешь“. Это только вамъ такъ кажется, г. Рудзкій, потому что вы не въ состояніи добыть воду изъ просохшей почвы, а растенія это могутъ дѣлать; а какъ это онѣ дѣлаютъ—можете узнать изъ 162 страницы Физиологіи Сакса.

На стр. 513 говорится: „г. Баранецкій излагаетъ правила поливки довольно подробно, такъ что *читатель можетъ заключить*, будто она производится часто. Это можетъ заключить развѣ такой

невнимательный читатель, какъ авторъ критической статьи, потому что я, излагая правила поливки, говорю тамъ же: „поливать нужно изрѣдка, только тогда, когда почва грядокъ сильно просохла на значительную глубину“. Если поливка производится не часто, то я не вижу причины игнорировать изложеніемъ способовъ поливки, какъ этого, очевидно, хочетъ авторъ критической статьи.

На той же страницѣ говорится относительно удобренія грядокъ солью: „Передъ посѣвомъ положимъ соль, сѣменамъ ничего не стаетъ, положимъ же послѣ посѣва, сѣменамъ плохо придется даже и 1—2 мѣсяца послѣ того, какъ появятся всходы, а если черезъ 2—3 мѣсяца, то опять ничего. Чудеса, да и только!“ Могу васъ увѣрить, г. Рудзкій, что въ этомъ нѣтъ никакихъ чудесъ, а чудеса въ томъ, что люди берутся судить о предметахъ, имъ недостаточно знакомыхъ. Чтобы разсѣять понятіе о чудесномъ, совѣтую автору критической статьи прочитать страницы 387—403, 2-й ч. сочиненія Гейдена: „Ученіе объ удобреніи“. Тогда авторъ пойметъ, почему такъ, а не иначе нужно примѣнять соль.

Далѣе, авторъ статьи укоряетъ меня въ томъ, что я приказываю (какъ онъ выражается), подвергать почву продолжительной обработкѣ между прочимъ и потому, чтобы почва подверглась лучшему вѣвѣтриванію; „точно процессъ вѣвѣтриванія совершается днями и часами“, говоритъ въ заключеніе авторъ. Да, г. Рудзкій, если только почва разрыхляется, то процессъ вѣвѣтриванія совершается быстро, очень быстро, и уже по истеченіи немногихъ мѣсяцевъ замѣчается его дѣйствіе въ почвѣ. Высказывая ваше сомнѣніе, вы, вѣроятно, упустили изъ виду, что черный паръ (отдыхъ) рассчитанъ въ земледѣліи на удобреніе почвы дѣйствіемъ кратковременнаго вѣвѣтриванія, въ теченіе одного лѣта, не болѣе. Если же нѣкоторыя почвы, какъ я совѣтую, поддерживать въ разрыхленномъ состояніи два года, то вѣвѣтриваніе будетъ очень и очень замѣтно. Въ виду опасности отъ засухъ, я, на основаніи научныхъ соображеній и результатовъ опыта, предлагаю придерживаться сплошной обработки почвы, но такъ какъ этотъ способъ дороже, то и совѣтую сдавать предварительно участки подъ сельско-хозяйственное, хотя бы даровое пользование. Послѣ всего этого авторъ статьи укоряетъ меня въ томъ, что я предлагаю болѣе дорогіе способы обработки почвы. Развѣ критикъ говорить дѣло?

Авторъ критической статьи считаетъ „чуднымъ“ вводить въ

лѣсоохраненіе укрѣпленіе береговъ лѣсныхъ рѣкъ и удивляется, встрѣтивъ въ моей книгѣ заглавіе: „Вредъ, пристекающій отъ лѣсныхъ рѣкъ“, причѣмъ глубокомысленно прибавляетъ: „точно лѣсныя рѣки желательно вовсе упразднить“. По моему мнѣнію, упразднить ихъ совсѣмъ не слѣдуетъ, подобно тому, какъ не слѣдуетъ упразднить и лѣсную стражу, отъ которой происходитъ иногда вредъ для лѣса; но намъ слѣдуетъ озаботиться устраненіемъ того вреда, который происходитъ отъ лѣсныхъ рѣкъ, что и достигается укрѣпленіемъ ихъ береговъ и другими, изложенными въ моей книгѣ мѣрами.

Разсматривая пастбу скота, я, согласно вердикту критика, сталъ на вѣрную точку зрѣнія, но и здѣсь, къ великому моему прискорбію, скоро сошелъ съ этой точки, посоветовавъ обозначить пастбищную площадь въ натурѣ ясными знаками—вѣшками и визирами. „Недоумѣваемъ, зачѣмъ тутъ визирь; вѣдь пастухъ и безъ визира отличить молоднякъ отъ стараго лѣса“. Я не спору, что пастухъ способенъ это сдѣлать, можетъ быть даже лучше другихъ ученыхъ лѣсоводовъ; но все-таки это не помѣшаетъ ему загнать скотъ въ молодое насажденіе, а потомъ сослаться на то, что границы пастбищной площади ему неизвѣстны. Если г. Рудзкій сталъ кивался съ практикой, то долженъ бы знать, какъ мало имѣется такихъ пастуховъ, на совѣсть которыхъ можно положиться. Что же касается моего заявленія, что породы подчиненныя, встрѣчающіяся въ данной мѣстности въ незначительной примѣси, особенно охотно повреждаются дичью,—то я считаю это вѣрнымъ, хотя критикъ и называетъ *совершенно ложнымъ*; а считаю вѣрнымъ на основаніи имѣющихся въ литературѣ заявленій, очевидно неизвѣстныхъ г. Рудзкому. Впрочемъ изъ словъ критика видно, что дубъ, ясень, клень, осину, грабъ и хвойныя породы онъ считаетъ безусловно главными породами, а это неправильно, ибо во многихъ дачахъ и цѣлыхъ лѣсничествахъ то та, то другая порода изъ перечисленныхъ является подчиненной и второстепенной.

Г. Рудзкій дѣлаетъ мнѣ упрекъ, что я преувеличиваю, говоря о размноженіи мышей и ссылается при этомъ на Альтума. По этому предмету я основалъ свое положеніе на данныхъ Брема, всемірнаго авторитета по части зоологій; пусть же Бремъ спорить съ Альтумомъ о размноженіи мышей, а намъ съ вами, г. критикъ, спорить негодится. Вы можете вѣрить Альтуму, а я предпочитаю

вѣрить Брему. Несправедливъ, мнѣ кажется, и тотъ упрекъ критики, что я, говоря о значеніи мышей для лѣса, не дѣлаю никакого различія между отдѣльными видами и родами ихъ. Но различія я не дѣлалъ потому, что преслѣдовалъ въ книгѣ практическія цѣли, а подобныя вопросы нисколько не интересны для практики; тотъ ли, или другой видъ мыши нанесетъ дереву поврежденіе, — это для хозяина положительно все равно.

Что же касается чрезвычайно тонкой лѣсоохранительной философіи г. Рудзкаго, развиваемой имъ на страницахъ 518 и 520 его критической статьи, то она, эта философія, приводитъ въ концѣ концовъ къ слѣдующему положительному выводу: если насѣкомыя размножаются въ еловыхъ и другихъ малоцѣнныхъ лѣсахъ, то истреблять ихъ отнюдь не слѣдуетъ; напротивъ того, нужно молить Бога о томъ, чтобы лѣсъ былъ скорѣе уничтоженъ, ибо послѣ такого уничтоженія можно будетъ развести другія, болѣе цѣнныя породы. Мы не сочувствуемъ подобной философіи, да и едва ли найдетъ она приверженцевъ. Правда, хотя и говоритъ пословица: „нѣтъ худа безъ добра“, но если только добро пріобрѣтается путемъ тяжкихъ нравственныхъ или матеріальныхъ потерь, вовсе не соответствующихъ добру, то мы благодаримъ покорно за такое добро. Г. Рудзкій указываетъ на то, что, благодаря монашенкѣ, инныя лѣсничества Пруссіи превратились изъ еловыхъ въ дубовыя и, на этомъ основаніи, считаетъ монашенку полезной. Едва ли кто можетъ согласиться съ этимъ. Истребивъ еловые лѣса въ Пруссіи, монашенка нанесла страшные убытки лѣсовладѣльцамъ, выразившіеся въ разстройствѣ плана хозяйства, въ нарушеніи равномернаго пользованія лѣсами, въ капитализаціи порченнаго лѣса за безцѣнокъ. Не будь монашенки, не будь поврежденія, этихъ потерь бы не было, а еловые насажденія могли бы быть замѣнены дубовыми исподволь, путемъ раціональныхъ лѣсоводственныхъ пріемовъ. Какая же тутъ польза отъ монашенки? Въ заключеніе. г. Рудзкій упрекаетъ „лѣсоохраненіе“ вообще и мое въ частности, что не проповѣдуютъ его философіи. Можетъ быть критикъ и найдетъ послѣдователей своихъ взглядовъ, но что касается меня, то я наотрѣзъ отказываюсь кормить дѣловыхъ людей баснями о полезности монашенки.

Итакъ, мнѣ кажется, что критическіе аргументы г. Рудзкаго сами не выдерживаютъ критики и доказываютъ только, что недо-

IV. По поводу антикритики г. Баранецкаго.

Считая себя исполнившимъ обязанности къ читателямъ уже написаніемъ рецензіи на книгу г. Баранецкаго, я не видѣлъ никакой надобности опровергать его возраженіе, но уступилъ доводамъ Редакціи Лѣснаго Журнала, надѣющейся, что внимательнымъ отношеніемъ ко всякому возраженію опровергнуто будетъ существующее, будто-бы, мнѣніе, что въ Лѣсномъ Журналѣ помѣщаются именно безапелляціонные отзывы о вновь выходящихъ книгахъ. Если мнѣ приходится вновь браться за перо, противу своей воли, то я долженъ извиниться предъ читателями за длинноту своей замѣтки: тонъ замѣтки г. Баранецкаго даетъ мнѣ выборъ лишь между молчаніемъ и отвѣтомъ на *каждое* его возраженіе, такъ какъ, въ виду взводимыхъ на меня обвиненій, было бы неудобно прибѣгнуть къ приему, употребленному г. Баранецкимъ, который, признавъ всю мою рецензію голословною, оставляетъ безъ опроверженія многія ея указанія *).

*) Г. Баранецкій умалчиваетъ о моихъ указаніяхъ относительно: „огражденія отъ убытковъ“, равномерности дохода, текущаго прироста, значенія подстилки, нелетучихъ солей, вреда засухъ взрослому лѣсу, отсутствія связи между страданіемъ отъ засухъ и качествомъ „собиранія почвенной влаги“, бесполезности зимней влаги, высадки трехлѣтней акации, пересадки въ сухую почву, пересадки въ школу, посадки глыбами, подрѣзки сажанцевъ, назема въ низкоствольникахъ, сбора подстилки, слишкомъ далекаго захода въ область лѣсовозращенія, источника добычи сѣмянъ въ степяхъ, смѣтъ на осушку, рѣзкаго разграниченія возраста пастбищныхъ участковъ, формулы для вычисленія площади этихъ участковъ, вредности кролика, кормленія козуль, обмазыванія деревъ дегтемъ, отсутствія предупредительныхъ мѣръ, пропуска важнѣйшихъ мышей, плодovitости полевокъ, вредности тетерововъ, пропуска многихъ зябличьихъ, вредности пѣвчихъ, неумѣстности слова „инсекты“, непригодности мѣръ противъ насѣкомыхъ. (Пропуски перечислены въ порядкѣ моего изложенія).

Приведа списокъ всёхъ пропусковъ, я вовсе не желаю вызывать этимъ полемику, а лишь защищаюсь отъ сдѣланнаго мнѣ упрека въ голословности и въ какомъ-то „юпитерски-орлиномъ“ (??) величин. Какая-же это голословность, когда я останавливаюсь надъ каждой мелочью и подробно ее рассматриваю? И какой же это Юпитеръ возьмется продѣлывать такую работу?... Чтобы и теперь не дать права вновь возводить на меня тѣ же упреки, буду, какъ это ни скучно, отвѣчать пунктуально на всё возраженія г. Баранецкаго, важныя и неважныя.

Остановлюсь прежде на общихъ замѣчаніяхъ, дѣлаемыхъ г. Баранецкимъ на мою рецензію.

1) Г. Баранецкій упрекаетъ меня въ претензіи на авторитетность. Если этотъ упрекъ основанъ на неприведеніи мною ссылокъ на авторитеты, въ подтвержденіе моихъ словъ, то вѣдь и „Лѣсоохраненіе“ г. Баранецкаго почти свободно отъ такого рода ссылокъ; для отрицанія же положеній автора, впервые появляющагося въ литературѣ, совсѣмъ неизвѣстнаго и не приводящаго своихъ источниковъ, даже и я могу не считать себя обязаннымъ ссылаться на авторитеты. Не въ бѣольшую ли авторитетность впадаетъ самъ г. Баранецкій, говоря о себѣ: „я считаюсь поборникомъ всесторонняго изученія предмета“. Кто же это васъ считаетъ таковымъ, г. Баранецкій? Вѣдь вы, кажется, только въ первый разъ печтаетесь, вѣдь васъ еще никто не знаетъ. Воображаю, какъ досталось бы мнѣ, и теперь задаромъ обвиняемому въ олимпійскомъ величин, еслибы, обмолвившись, я допустилъ, по отношенію къ себѣ, такое смѣшеніе выраженій: скромнаго „я считаю себя“ съ гордымъ „я считаюсь“!

2) По словамъ г. Баранецкаго, я „безцеремонно отвергъ нѣкоторые научные факты, очевидно по незнанію“, и авторъ желаетъ „возстановить истину и показать, какъ неосновательны возраженія г. Рудзкаго“. Въ добрый часъ! Но я позволяю себѣ только указать на нѣкоторое различіе въ моихъ приемахъ изложенія съ приемами г. Баранецкаго. Указывая его ошибки, я выразилъ *совершенную увѣренность*, что всё приводимыя мною соображенія вполне извѣстны автору, и ошибки его я объяснял не *незнаніемъ*, а иначе; г. Баранецкій, напротивъ, какъ только ему показалось, что я ошибся, такъ такъ и заключаетъ, безъ обиняковъ, о моемъ незнаніи, да еще и „очевидномъ“.

3) Г. Баранецкій обвиняетъ меня въ ложномъ истолбованіи

нѣкоторыхъ его выражений, но, къ сожалѣнію, не указываетъ, какихъ именно. Онъ этимъ отнимаетъ у меня всякую возможность опровергнуть это обвиненіе. Съ своей стороны, г. Баранецкій, дѣлая выписку изъ моей рецензіи и ставя мои слова въ кавычки, вводитъ туда слова, которыхъ у меня нѣтъ. Это обстоятельство я, вопреки его приему, подкрѣплю точнымъ указаніемъ.

Говоря объ уборкѣ сѣмянниковъ, авторъ сказалъ, что съ этой уборкой слѣдуетъ торопиться. Такъ какъ подобное общее мѣсто не можетъ быть допускаемо въ учебникѣ, то я и возразилъ: „торопиться вообще вредно“. Г. Баранецкій эту фразу выписываетъ, ставитъ ее въ кавычки, но съ добавленіемъ отъ себя. Онъ говоритъ, будто я сказалъ „торопиться уборкою сѣмянниковъ вообще вредно“. Вѣдь такое добавленіе искажаетъ смыслъ моихъ словъ, и я, право, неспособенъ сказать такой бессмыслицы. Уборкой сѣмянниковъ часто бываетъ нужно очень и очень торопиться, но, повторяю, въ учебникѣ нельзя говорить такими общими мѣстами, а нужно точно указать моментъ, когда сѣмянники должны быть убраны. Въ учебникѣ такая точность на столько же обязательна, на сколько обязательно, цитируя чужія слова и ставя ихъ въ кавычкахъ, повторять ихъ буквально, а не дозволять себѣ ни сокращеній, ни добавленій.

Обращаюсь, затѣмъ, къ отдѣльнымъ возраженіямъ автора на мою рецензію.

1) Авторъ, вопреки высказанному мною мнѣнію, горячо настаиваетъ на оригинальности программы своего учебника и не скупится на вычисленіе признаковъ этой оригинальности, ставя себѣ въ заслугу даже и такое, болѣе чѣмъ скромное, дѣяніе, какъ сообщеніе выписокъ изъ свода законовъ. Напрасно авторъ полагаетъ, будто эта заслуга не замѣчена мной: вѣдь я указывалъ на существованіе этихъ выписокъ, хотя и не одобрялъ помѣщеніе ихъ въ учебникѣ лѣсоохраненія. Я не отрицалъ точно также и того, что нѣкоторыя главы развиты у автора подробнѣе, чѣмъ напр. у г. Шафранова, другія же или сокращены или опущены, причемъ высказывалъ сомнѣніе въ цѣлесообразности этихъ пропусковъ. Я не указалъ только на помѣщеніе таблицы для опредѣленія насѣкомыхъ, которой нѣтъ у г. Шафранова, и такъ какъ на эту таблицу г. Баранецкій теперь указываетъ, то я отвѣчу ему, что сомнѣваюсь, дѣйствительно ли такую прибавкою достигну улучшение его книги. „Лѣсоохраненіе“ должно, по моему мнѣнію или

предполагать насѣкомыхъ извѣстными, или давать таблицы и для опредѣленія другихъ животныхъ, для опредѣленія сорныхъ травъ, и т. д. Но, во всякомъ случаѣ, дѣло не въ этомъ. Вопросъ идетъ о программѣ, г. Баранецкій, а вы говорите о ея выполненіи. Если вы одну главу разработали шире, другую, напротивъ, сѣзвили, то развѣ это значитъ, что вы держитесь иной программы, что ваша программа оригинальна! Вотъ еслибы вы внимательнѣе вчитались въ первую часть моей рецензіи, которую вы обозвали *очень тонкой философией* и въ которой я говорю о систематикѣ лѣсоводства, то вы вѣрно не дѣлали бы мнѣ такихъ возраженій, а согласились бы въ томъ, что ваше руководство отличается отъ другихъ только то большей, то меньшей разработкой отдѣльных главъ, но никакъ не оригинальностью программы.

Наставая на этой оригинальности, авторъ приводитъ, наконецъ, и тотъ доводъ, что онъ *стремился* изложить свою книгу надлежащимъ образомъ. Да вѣдь и я сказалъ, что „трудъ г. Баранецкаго видимо добросовѣстный и предпринятый съ наилучшими намѣреніями“; по понятю, однако, что рецензента, кромѣ добрыхъ намѣреній, интересуеть и мѣра ихъ выполненія. Я нашелъ, что выполненіе оставляетъ желать многого, а г. Баранецкій не можетъ себѣ объяснить этого иначе (кромѣ, конечно, моего невѣжества), какъ тѣмъ, что я *совсѣмъ не читалъ* его книги. Помилосердуйте, Бога ради! какъ же это *совсѣмъ не читалъ*, а привелъ массу поправокъ, со ссылками на страницы? Неужели же рецензентъ непременно долженъ одобрить книгу, подъ страхомъ обратиться въ невѣжду, недобросовѣстнаго, извращающаго смыслъ и пр. и пр.? Неужели я долженъ, напримѣръ, признать вашу книгу основанною „на современныхъ научныхъ началахъ“, только потому, что вы сами это утверждаете, тогда какъ я, рассматривая ее, убѣждаюсь какъ разъ въ противномъ, а ваши возраженія, какъ увидите ниже, способны лишь укрѣпить меня въ этомъ убѣжденіи?

2) Признавая строгую точность изложенія необходимою въ учебникѣ, я опровергалъ нѣкоторыя положенія автора, изложенныя неточно; я ограничивался одними указаніями невѣрности изложеннаго такимъ образомъ положенія, не предполагая необходимости въ дальнѣйшихъ разъясненіяхъ. Къ сожалѣнію, авторъ, не понявъ смысла такого рода указаній, возражаетъ мнѣ, защищая не то положеніе, которое у него высказано, а то, которое онъ вы-

сказать хотѣлъ, но высказать точно не сумѣлъ. Я замѣчаю ему, на примѣръ, что влага, смачивающая листья, не бесполезна, а онъ меня оспариваетъ „на основаніи принциповъ современной физиологіи“, а именно поучаетъ функциямъ листовой ткани, съ которыми теперь знакомъ всякій гимназистъ. Поймите-же, г. Баранецкій, что еслибы вы сказали, въ своей книгѣ, что влага не поглощается листьями, то никто-бы вамъ и не возражалъ. Но если вы говорите вообще о бесполезности влаги, смачивающей листья, то называющій такое положеніе невѣрнымъ вовсе не обязанъ разъяснить вамъ, что влага полезна, на примѣръ, хоть тѣмъ, что смываетъ пыль съ поверхности листьевъ. Это знаетъ всякая квартирная хозяйка, выставляющая подъ дождь свои растенія. Какъ видите: я возражалъ не на то, что вы хотѣли сказать, а на то, что вы сказали, потому что, повторяю, требую, въ учебникѣ, строгой точности изложенія. Приведу еще примѣръ: желая указать на неточность выраженія автора, что у деревъ питательные соки движутся по заболони, я замѣтилъ ему, что заболонь и молодые слои древесны не суть синонимы. На это авторъ отвѣчаетъ учительнымъ разъясненіемъ того, какъ движутся соки. Да я увѣренъ, что вы это знаете, я не обвиняю васъ въ невѣжествѣ, какъ вы меня, но дѣло въ томъ, что въ учебникѣ такъ выражаться нельзя. Нельзя говорить, что соки у деревьевъ движутся по заболони, когда есть деревья, у которыхъ нѣтъ заболони. Слѣдовало выразиться точнѣе, а вы этого не сдѣлали, и я вамъ на это указалъ.

3) Г. Баранецкій настаиваетъ на томъ, что травянистыя растенія чувствительнѣе къ засухамъ, чѣмъ древесныя, опираясь на малую чувствительность *взрослыхъ* деревьевъ, хотя самъ признаетъ большую чувствительность *молыхъ*. Пологаю, что онъ избавляетъ меня отъ необходимости приводить доводы въ пользу моего замѣчанія. „По принципамъ современной физиологіи“, каждое дерево, чтобы сдѣлаться *взрослымъ*, должно нѣкоторое время пробить *молымъ*. Въ этотъ періодъ оно легко гибнетъ отъ засухи и, благодаря этому, часто тамъ, гдѣ мы предполагали развести лѣсъ, не смотря на всѣ наши усилія, лѣсъ не вырастаетъ, а, вопреки нашему противодѣйствію, роскошно развивается, не смотря на засуху и бурьянъ, все то-же перекаати—поле. Кто-же оказывается менѣе чувствительнымъ къ засухѣ, если ставить вопросъ вообще? А я и находилъ положеніе автора страннымъ именно „въ его общности“; выразись онъ точно, скажи онъ, что *взрослыя* деревья менѣе чув-

ствительны къ засухамъ, я бы вѣдь, можетъ быть, иначе отнесся къ его заявленію. (4) Я выразилъ въ моей рецензій, что рассказамъ, которыми, по мнѣнію автора, подкрѣпляется предположеніе о значеніи лѣса какъ собирателя почвенной влаги, отведено подобающее мѣсто и въ нашей печати. Авторъ язвительно замѣчаетъ мнѣ на это, что я „не олицетворяю лѣсной литературы“. Не только претензіи никакой на это не имѣю, но даже, при всей моей скромности, былъ бы очень оскорбленъ, еслибы кто либо позволилъ себѣ считать меня олицетвореніемъ всей той неопытности и безтолочи, которою кишитъ *лѣсная* литература. Но дѣло не въ этомъ; я и говорилъ-то о литературѣ вообще, а не о лѣсной въ частности, и указаніе мое относилось ближайше къ извѣстному, избѣтому, рассказцу, повторяемому подъ прикрытіемъ такихъ именъ, какъ Буссенго и Гумбольдтъ. Именно этому рассказцу и отведено надлежащее мѣсто, но когда и какимъ именно изъ нашихъ ученыхъ—этого я указывать не буду: я не считаю себя вправе поучать г. Баранецкаго, разъ онъ самъ взялся поучать меня „современнымъ научнымъ началомъ“. На новѣйшія ссылки г. Баранецкаго на наблюденія баварскихъ станцій я отвѣчать не буду. Объ этомъ онъ заговорилъ только теперь, а я защищаю лишь мою рецензію на его книгу; въ этой рецензій я, конечно, не могъ предусматривать тѣхъ добавленій, какія авторъ пожелаетъ сдѣлать въ своей книгѣ впоследствии.

(5) Съ особеннымъ апломбомъ авторъ приглашаетъ меня узнать нѣчто изъ страницы 162-й Сакса, вѣроятно рассчитывая побить меня окончательно содержащимся на этой страницѣ *современными* научными принципами. Приглашенію тряхнуть стариной, заглянуть по данному вопросу въ учебникъ, по которому, вѣроятно, учился въ свое время самъ г. Баранецкій, я, конечно, не послѣдую, потому что извѣстный опытъ Сакса, на который, полагать надо, ссылается г. Баранецкій, давнымъ давно, и притомъ неоднократно, опровергнутъ опытами болѣе тщательными, при которыхъ устранены были недостатки опыта Сакса. Какъ были произведены эти опыты и кѣмъ именно—я указывать г. Баранецкому, конечно, не буду, предполагая, что ему это хорошо извѣстно. Не могу однако не указать на ту странность, что авторъ, опирающійся на принципы *современной* фізіологіи, ссылается въ 1881 году на работы 1865 года, и ни словечкомъ не обмолвился о работахъ позднѣй-

шихъ, произведенныхъ учеными, вполне авторитетными, — о такихъ работахъ, которыми опытъ Сакса, напримѣръ, опровергнуть окончательно. Не даетъ-ли это право усомниться въ дѣйствительной современности вообще *принциповъ*, на которые опирается авторъ?

6) По поводу удобренія грибокъ солью, г. Баранецкій игнорируетъ замѣчаніе мое о *книжности* этого совѣта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приглашаетъ меня прочесть нѣсколько страницъ у Гейдена. На этотъ разъ я послѣдовалъ совѣту, и долгомъ считаю заявить, что не только на указанныхъ мнѣ страницахъ, но и во всей книгѣ Гейдена нѣтъ *ни одного намека*, который дозволилъ-бы автору давать совѣтъ употреблять соль „или незадолго до посѣва, или спустя 2—3 мѣсяца послѣ появленія всходовъ“. А я называлъ чудеснымъ (избѣгая другаго, болѣе рѣзкаго, выраженія) именно этотъ совѣтъ, а не извлеченное изъ Гейдена описаніе вліяніе соли. Замѣчу однако при этомъ, что автору, опирающемуся на *принципы современной физиологии*, слѣдовало-бы, по моему мнѣнію, дѣлать осторожно извлеченія изъ учебниковъ. О вредномъ вліяніи хлористаго натрія на сѣмена, Гейденъ приводитъ лишь далеко не рѣшающій опытъ Беккереля и самъ оговаривается о необходимости провѣрить этотъ опытъ; мысль же, что именно это свойство соли служить объясненіемъ факта истребленія сорныхъ травъ, Гейденъ высказываетъ лишь въ видѣ предположенія, что, конечно, не даетъ права, пользуясь Гейденомъ, выдавать это предположеніе за неоспоримую истину, да еще въ учебникѣ. Прибавлю къ этому, что повѣрка, которую Гейденъ признавалъ необходимою, давно произведена авторитетнымъ ученымъ, причемъ оказалось, что одиннадцатипроцентный растворъ хлористаго натрія (а это, г. Баранецкій, соответствуетъ не 15-ти пудамъ на десятину, какъ вы совѣтуете, а чему-то вродѣ 15-ти *тысячъ* пудовъ) нисколько не дѣйствуетъ на большинство сѣмянъ, и лишь у меньшинства вызываетъ нѣкоторое уменьшеніе процента всхожести. Кѣмъ произведена эта работа, я опять же указывать г. Баранецкому не буду, по причинѣ, изложенной выше. Но опять же не могу не указать на странность, что авторъ, опирающійся на принципы *современной науки*, ссылается въ 1881 году на книгу, вышедшую въ 1865 г., и опять совсѣмъ умалчиваетъ о работахъ позднѣйшихъ.

7) Говоря о пастбѣ, авторъ выражается: „если г. Рудзкій сталкивался съ практикой, то долженъ-бы знать...“ Могу успокоить автора: сталкивался, и даже многіе года, и именно съ пастбой

скота имѣлъ много дѣла. Это-то обстоятельство и позволяетъ мнѣ утверждать, что для наблюденія за пастбою вовсе нѣтъ надобности отграничивать пастбища визирами. „Совѣсть пастуховъ“ тутъ ни при чемъ, такъ какъ если пастухъ запустилъ скотъ въ молодняки, то его одинаково можно преслѣдовать, былъ-ли молоднякъ отдѣленъ отъ пастбища визиромъ или нѣтъ. И какой это такой *мсоводъ*, да еще *ученый*, который уступитъ пастуху въ умѣньи отличить молоднякъ отъ стараго лѣса? Нечего сказать, хорошо понятіе объ учености!

8) Охотно готовъ допустить, что, говоря о поливкѣ, я не со всѣмъ точно выразился, но повторяю, что опытъ даже нашихъ степныхъ лѣсничихъ противорѣчитъ утверженію, что однолѣтки не могутъ *обыкновенно* обойтись безъ поливки; повторяю также и то, что подробныя правила о поливкѣ нахожу неумѣстнымъ приводить въ лѣсоохраненіи; ихъ мѣсто въ лѣсоводствѣ. Упрекъ мой автору за совѣтъ пахать много разъ согласуется съ мнѣніемъ нашихъ степныхъ лѣсоводовъ; предложеніе автора сдавать культурные участки подъ предварительное сельско-хозяйственное пользованіе не обѣяетъ его разъ онъ самъ признаетъ, что эта мѣра не всегда примѣнима. Я счелъ чуднымъ говорить въ лѣсоохраненіи объ укрѣпленіи береговъ не голословно, а на томъ основаніи, что берега укрѣпляются не для лѣсоохраненія, слѣдовательно до него не относятся. Я назвалъ страннымъ заглавіе „о вредѣ отъ лѣсныхъ рѣкъ“ опять же не голословно, а въ связи съ приведенною мною подробною оцѣнкою понятія о вредѣ въ нашихъ курсахъ лѣсоохраненія; дѣлаемая, по поводу этого замѣчанія, г. Баранецкимъ ссылка на лѣсную стражу обязываетъ его, во второмъ изданіи, дополнить свой учебникъ главой „о вредѣ отъ лѣсной стражи“; такая глава будетъ имѣть одинаковое право на существованіе, въ его учебникѣ, какъ и глава, названная выше. Только въ виду требованій точности изложенія въ учебникѣ, я замѣтилъ автору, что вывѣтриваніе совершается не днями и часами: вывѣтриваніемъ признано называть тѣ крайне медленно дѣйствующіе процессы, результатомъ которыхъ является превращеніе горныхъ породъ въ почву; врядъ ли вѣрно то же выраженіе при мѣнять къ процессамъ, совершающимся въ почвѣ, вслѣдствіе ея разрыхленія; я, впрочемъ, не придавалъ и не придаю послѣднему замѣчанію существеннаго значенія, и охотно отношу это замѣчаніе къ очень мелкимъ, охотно готовъ отступить отъ него.

10) Я назвалъ совершенно ложнымъ утверженіе автора, будто

дичь объѣдает преимущественно породы подчиненныя, встрѣчающіяся въ лѣсу въ незначительномъ количествѣ, и повторяю свое мнѣніе, хотя авторъ и опирается на какія то заявленія; мало того, сознаюсь, что мнѣ неизвѣстно, какія заявленія имѣеть г. Баранецкій въ виду. Мнѣ извѣстно, и изъ литературы и изъ опыта, что козуля охотно объѣдает породы чужеземныя, впервые внесенныя въ данный лѣсъ, но чужеземная порода не синонимъ породы подчиненной. Не хочу предполагать, что г. Баранецкій смѣшалъ эти два слова, разъ онъ ссылается на чьи-то заявленія, мнѣ, повторяю, неизвѣстныя.

11) Г. Баранецкій, указавъ, будто дичь объѣдает преимущественно подчиненныя породы, вслѣдъ затѣмъ указалъ однако, что лось „какъ бы самую природою созданъ для поврежденія лѣса“, — лѣса вообще, а не только подчиненныхъ породъ, о козулѣ же сказалъ, что она повреждаетъ преимущественно дубъ, ясень, кленъ, осину, грабъ и хвойныя. Такъ какъ этимъ перечнемъ почти исчерпывается списокъ нашихъ главныхъ породъ, то я и видѣлъ въ указаніи г. Баранецкаго противурѣчіе съ его же первоначальнымъ утвержденіемъ. Авторъ пропустилъ мое замѣчаніе о лосѣ, относительно же втораго замѣчанія утверждаетъ, будто я полагаю, что перечисленныя имъ породы никогда не являются подчиненными. Такой нелѣпицы я не говорилъ, а утверждалъ лишь, это если, по словамъ одного и того же автора, козуля ѣсть преимущественно подчиненныя породы и она же ѣсть, опять преимущественно, почти всѣ наши главныя породы, то здѣсь замѣчается явное противурѣчіе.

12) Говоря о мышяхъ, я указалъ на Альтума, и имѣлъ право сдѣлать это, потому что цитированная мною работа Альтума основывается на обширныхъ собственныхъ наблюденіяхъ автора, нашъ же авторъ „предпочитаетъ вѣрить Брему“ и утверждаетъ, что намъ съ нимъ объ этомъ спорить не слѣдуетъ, точно это дѣло вкуса. Совсе не осужденіемъ Брема будетъ признать, что, по вопросу о плодотовитости мышей, слѣдуетъ считать авторитетомъ не его, а автора спеціальной работы, мною цитированной. Составитель учебника всего менѣе долженъ бы колебаться въ выборѣ между изслѣдованіемъ спеціалиста и популярнымъ очеркомъ. Вдобавокъ, я не знаю, какимъ именно сочиненіемъ Брема, и притомъ котораго именно Брема руководился г. Баранецкій. У А. Брема, въ „Лѣсныхъ Животныхъ“, говорится о числѣ мышенятъ съ большою осторожностью

и г. Баранецкому трудно было бы дойти по этимъ даннымъ до 25,000.—Я привелъ бы здѣсь расчетъ на основаніи данныхъ, сообщаемыхъ у А. Брема, но боюсь, что г. Баранецкій имѣлъ въ виду не это именно сочиненіе, а какое либо другое, перебирать же, въ угоду г. Баранецкому, всё эти книги для юношества не имѣю охоты, тѣмъ болѣе, что г. Баранецкій ссылается даже не на Брема, а на какого-то мнѣ совершенно неизвѣстнаго *Бремма* (это уже не опечатка, а развѣ описка, потому что я цитирую по рукописи). *).

13) Попрекнулъ я автора, что онъ не дѣлаетъ различія между отдѣльными родами и видами мышей, „между тѣмъ какъ здѣсь существуютъ различія, и даже весьма существенны“, а г. Баранецкій, опустивъ послѣднюю часть замѣчанія, объясняетъ, что „эти *вопросы* (sic) вовсе не интересны для практики; тотъ-ли или другой видъ мышей нанесетъ дереву поврежденіе,—это для хозяина положительно все равно“. И это говоритъ авторъ учебника! Послѣ такого утвержденія, ему остается сказать, что и вообще кто-бы тамъ ни повредилъ лѣсъ, для хозяина это все равно.

15) Опредѣляя понятіе, въ лѣсоводствѣ, о вредѣ вообще, я указалъ на условность этого понятія и, какъ примѣръ, привелъ наблюденный мною случай, когда даже *самое страшное изъ мелкихъ насекомыхъ* (мои подлинныя слова), монашенка, бываетъ полезно. А г. Баранецкій развязно увѣряетъ публику, будто я, *философствуя*, пришелъ „къ слѣдующему положительному выводу: если *насекомыя* размножаются въ словыхъ и другихъ *малоцѣнныхъ* лѣсахъ, то истреблять ихъ отнюдь не слѣдуетъ; напротивъ того, нужно молить Бога о томъ, чтобы лѣсъ скорѣе былъ уничтоженъ“. Отказываясь отъ характеристики такого полемическаго приѣма, я довольствуюсь сдѣланнымъ уже возстановленіемъ моей подлинной оцѣнки монашенки, какъ страшнаго врага лѣса, и утвержденіемъ, что въ дѣятельности этого врага, какъ и всякаго другаго, могутъ найтись полезныя стороны. На подобныхъ утвержденіяхъ я и основываю свое требованіе видоизмѣнить лѣсоводственное понятіе о вредѣ разныхъ явленій. Въ рецензій своей я отдалъ должное г. Баранецкому, указавъ, что онъ самъ именно такъ и поступилъ, при рассмотрѣніи лѣсной пастбы скота.

Г. Баранецкій не хочетъ признать указанныхъ мною недостатковъ своего труда; онъ готовъ видѣть недостатки, но не тѣ; прямо

*) Описка эта исправлена нами при корректурѣ.

указываетъ онъ только на одинъ недостатокъ: на большое число опечатокъ. Мы знаемъ, что одинъ извѣстный англійскій ученый не къ себѣ, а къ корректору, относилъ вину опечатокъ, но вѣдь то былъ *ученый*, а *quod licet Iovi, non licet bovi*, и дальнѣйшіе труды г. Баранецкаго лишь выиграютъ, если онъ способенъ будетъ увидѣть въ своемъ первомъ трудѣ болѣе крупные недостатки, чѣмъ однѣ только опечатки.

Закончу заявленіемъ, что рецензію свою, по замѣткамъ, составленнымъ еще за полгода, по экземпляру, любезно присланному мнѣ авторомъ, я помѣстилъ единственно вслѣдствіе дошедшихъ до меня сѣтованій г. Баранецкаго, что въ Лѣсномъ Журналѣ не появляется никакого отзыва на его книгу. Это было какъ бы призывомъ къ исполненію обязанности тѣми, кто часто занимался прежде разборами, въ специальныхъ изданіяхъ, лѣсоводственныхъ сочиненій. Я исполнилъ эту обязанность какъ умѣлъ, и руководился при этомъ лишь добрыми желаніями. Я никогда не раздѣлялъ мнѣнія о необходимости, снисходительными отзывами, „поощрять“ начинающихъ писателей, и думаю, что строго-объективная критика представляетъ собою наилучшее поощреніе для истиннаго труженика, къ какому не имѣю основанія не причислить и г. Баранецкаго. Тружениковъ у насъ мало, хорошихъ учебниковъ у насъ вовсе нѣтъ, но для пополненія этого пробѣла необходимо, чтобы составленіе учебниковъ перестало быть исключительнымъ удѣломъ *федерферстеровъ*, людей только пера. Этимъ заявленіемъ мы вовсе не намѣрены отодвинуть науку отъ участія въ разработкѣ лѣсоводства, а желаемъ лишь намѣтить опасность отъ преобладанія псевдоученыхъ, людей, когда то учившихся, допустимъ, съ усердіемъ, но потомъ опочившихъ на лаврахъ, сложившихъ книги въ кучу и чрезъ десятокъ—другой лѣтъ по оставленіи школьной скамейки съ спокойною совѣстью берущихся за поученіе другихъ на основаніи того лишь, чему ихъ самихъ когда-то учили, игнорируя успѣхи, сдѣланные за это время наукою.

Нѣкоторые приемы, замѣченные нами въ Лѣсохраненіи г. Баранецкаго, даютъ намъ право надѣяться, что этотъ писатель не непременно пойдетъ по избитой стезѣ федерферстеровъ, а можетъ быть потрудится и надъ научною разработкою лѣсоводства, въ чемъ мы искренне желаемъ ему успѣха.

А. Рудзкій.

Однако въ предѣлахъ вышесказанной статьи еще не упоминается о томъ, что при производствѣ культурныхъ работъ, состоятъ въ выборѣ породъ, для образованія наиболѣе выгоднаго смѣшенія ихъ въ возвращаемомъ насажденіи.

В. С М Ъ С Ъ .

1. О выгоды смѣшанныхъ насажденій. (Сообщеніе г. *Стычинскаго*). Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, на который слѣдуетъ обращать вниманіе при производствѣ культурныхъ работъ, состоятъ въ выборѣ породъ, для образованія наиболѣе выгоднаго смѣшенія ихъ въ возвращаемомъ насажденіи.

Еще недалеко то прошлое, когда, при производствѣ даже на значительныхъ площадяхъ лѣсныхъ культуръ, заботились исключительно о разведеніи одной какой либо древесной породы, старательно избѣгая смѣшенія ея съ другими, даже вполне соотвѣтствующими данной мѣстности. При этомъ, безъ сомнѣнія, обращалось вниманіе на возвращеніе болѣе цѣнныхъ породъ, и избравъ такую предпологали, что чистыя насажденія этой породы принесутъ, съ давней площади, несравненно большій доходъ. Хотя такія чистыя насажденія и отличаются, по наружному виду, особымъ порядкомъ и чистотой, и самый уходъ за ними, во время роста, значительно облегчается, но при всемъ томъ взгляды на этотъ вопросъ нынѣ уже на столько измѣнились, что едва ли найдется много его сторонниковъ. Въ этомъ отношеніи намъ принесло большую пользу ближайшее знакомство съ физиологіей растений и съ самой породой деревъ. Изученіе того и другаго, а равно долготѣнія наблюденія, привели къ тому заключенію, что чистыя насажденія далеко не обезпечиваютъ полученія наибольшаго дохода, да и тѣмъ доходомъ, который они давать могутъ, мы постоянно рискуемъ, потому что чистыя насажденія подвергаются большимъ опасностямъ. Потому-то въ настоящее время, не опасаясь уменьшенія ожидаемаго дохода, снова обратились къ разведенію насажденій смѣшанныхъ, не смотря на то, что таковыя требуютъ большаго ухода.

Однако въ практикѣ подобныя насажденія далеко не получили еще того значенія, которое имъ принадлежитъ по праву, и во многихъ мѣстностяхъ по настоящее время посадки производятся чистыми насажденіями, хотя, быть можетъ, ихъ производители вполне сознаютъ всю полезность производства культуръ изъ смѣшанныхъ породъ. Мы точно подчинены особой силѣ, которая заставляетъ насъ дѣйствовать по однажды принятому направленію и намъ трудно разстаться съ разъ установившимися пріемами.

Прежде всего обратимъ вниманіе на почву, изъ которой деревья извлекаютъ, чрезъ посредство корней, живительную для себя пищу. Всѣмъ извѣстно, что если на одной и той же почвѣ будемъ, нѣсколько лѣтъ сряду, безъ удобренія, сѣять одно и то же растеніе, напр. озимую рожь, то земля настолько оскудѣетъ, что рожь станетъ давать лишь самые скудные урожаи; это происходитъ оттого, что тотъ слой почвы, въ которомъ рожь распространяла свои корни, лишился необходимыхъ для нея питательныхъ частей, другое же растеніе, посѣянное на ней, можетъ дать хорошій урожай, если для питанія его необходимы другія составныя части почвы. Въ смѣшанномъ насажденіи, слѣдовательно, почва можетъ полнѣе утилизоваться, такъ какъ вещества, оставаемые одними растеніями, пойдутъ на питаніе другихъ. Притомъ сама природа какъ будто предназначила разныя породы деревьевъ такъ сказать для общегитія, для образованія насажденій смѣшанныхъ, давъ однимъ изъ нихъ корневую систему, распространяющуюся неглубоко подъ поверхностью земли, а другимъ, напротивъ того, идущую вглубь. Возвращая два рода деревьевъ, изъ которыхъ одни глубже другихъ распространяютъ свои корни, мы можемъ быть увѣрены, что деревья эти, произрастая въ смѣси между собою, если только другія стороннія обстоятельства не будутъ тому препятствовать, полнѣе воспользуются питательными составными частями почвы и на той же площади дадутъ возможность получить большее число недѣлимыхъ, а слѣдовательно и большее количество древесной массы, чѣмъ произрастая въ насажденіяхъ чистыхъ.

Не менѣе важнымъ поводомъ къ возвращенію насажденій смѣшанныхъ служитъ также различное соотношеніе деревьевъ въ свѣту и тѣни. Одни изъ нихъ требуютъ для своего развитія полного солнечнаго освѣщенія, другія же напротивъ растутъ хорошо въ тѣни. Это различіе потребности въ свѣтѣ обуславливается не только породой, но и возрастомъ деревьевъ, а также свойствами почвы и ге-

ографическимъ положеніемъ мѣстности. Такъ напр. на почвахъ тощихъ сосна вовсе не переноситъ отѣненія, на почвахъ же свѣжихъ и богатыхъ она въ молодости довольно долго его переноситъ и сохраняетъ способность къ дальнѣйшему развитію, при постепенномъ выставленіи ея на свободу. Ясень, дубъ и вербу мнѣ по настоящее время вовсе не приходилось видѣть растущими въ видѣ подлѣска, даже въ насажденіяхъ не слишкомъ густыхъ, подъ пологомъ старыхъ деревьевъ; эти породы обыкновенно пропадаютъ въ тѣни, достигнувъ лишь незначительнаго возраста. Кленъ причисляютъ обыкновенно, по потребностямъ къ свѣту, къ среднимъ породамъ, но въ сѣверныхъ губерніяхъ я встрѣчалъ подлѣсокъ клена въ густыхъ насажденіяхъ изъ смѣси ели и пихты, но на почвахъ свѣжихъ и богатыхъ. При такомъ разнообразіи въ потребности на свѣтъ, древесныя породы различно дѣйствуютъ и на почву, которую они занимаютъ, находясь въ чистыхъ насажденіяхъ. Деревья свѣтолюбивыя, въ чистыхъ насажденіяхъ, образуютъ небольшія и мало отѣняющія кроны, дающія свободный доступъ свѣта, теплоты и воздуха къ поверхности почвы, сами же мало доставляютъ подстилки; поэтому подобныя насажденія могутъ расти успѣшно лишь на почвахъ богатыхъ питательными веществами и достаточно сырыхъ, въ противномъ же случаѣ земля подъ ними современемъ значительно вывѣтривается и высыхаетъ настолько, что наконецъ лишается возможности поддерживать ихъ существованіе. Деревья любящія тѣнь хотя и сохраняются до старости въ сомкнутомъ насажденіи, но растутъ сначала довольно медленно и требуютъ, сверхъ того, при ростѣ въ чистыхъ насажденіяхъ, весьма богатой почвы.

Наконецъ разныя породы даютъ разнообразныя кроны, то крайне слабо отѣняющія подлѣсокъ, то совсѣхъ его угнетающія, притомъ то поднимающіяся высоко и лишь на высотѣ занимающія большое пространство, то, наоборотъ: у нѣкоторыхъ породъ болѣе длинныя и сильныя сучья развиваются внизу, къ верху же идетъ острая, недающая никакой тѣни, вершина. Очевидно, что такое разнообразіе въ потребности въ свѣтъ, и во вліяніи на занятую насажденіемъ площадь, наконецъ въ формахъ самихъ деревьевъ, даетъ возможность возвращать такого рода насажденія, въ которыхъ породы, любящія свѣтъ, могли-бы развиваться на просторѣ, давая своими кронами отѣненіе другимъ, не требующимъ такого свѣта; послѣднія будутъ лучше защищать почву, будутъ удобрять ее опадающей листвою или хвоемъ. Разнообразіе размѣщенія кронъ и

сучьевъ въ атмосферѣ повторить, частію, выгодность разнообразнаго размѣщенія корневой системы въ почвѣ.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что смѣшанныя насажденія даютъ возможность:

1) наилучше утилизировать занятую площадь, частію потому, что питательными веществами, въ которыхъ менѣе нуждаются однѣ породы, будутъ питаться другія, болѣе въ нихъ нуждающіяся, частію потому, что смѣшанное насажденіе даетъ возможность пользоваться питательными веществами почвы на разныхъ слояхъ ея глубины,—

2) наилучше утилизировать пространство надъ почвой, такъ какъ сучья и кроны размѣщаются на разныхъ высотахъ, слѣдовательно, могутъ свободно развиваться, не тѣсня другъ друга,—

3) въ смѣшанномъ насажденіи тѣнелюбивая порода, развиваясь успѣшно подъ пологомъ свѣтолюбивой, защищаетъ почву, сохраняетъ ея производительность и удобряетъ ее своей листвою,—

4) наконецъ, смѣшанное же насажденіе даетъ возможность возвращать наиболѣе цѣнные сорта, такъ какъ при помощи одной породы, дающей на небольшой высотѣ сильныя сучья, можно вліять на нижнюю часть ствола другой породы, препятствуя ей развиваться въ сучья. Этимъ мы можемъ возвращать ровный, гладкій стволъ и гнать его кверху.

Мы не говоримъ уже о томъ, что смѣшанное насажденіе несомнѣнно менѣе боится пожаровъ, сплошное поврежденіе наскомыми въ немъ невозможно, деревья болѣе вѣтроупорныя даютъ въ немъ защиту другимъ, которыя безъ этой защиты легко пострадали бы, и т. д. и т. д.

Теоретически вопросъ должно считать рѣшеннымъ: вести хозяйство возвращеніемъ смѣшанныхъ насажденій несомнѣнно выгодно. Но для веденія такого хозяйства нужно, конечно, и больше знаній и больше работы.

Очевидно, что въ нашихъ лѣсахъ, при господствѣ первобытныхъ лѣсохозяйственныхъ приѣмовъ, мы не можемъ искать смѣшанныхъ насажденій, возвращенныхъ по строго задуманному плану, который принималъ бы во вниманіе и особенности каждой изъ смѣшанныхъ породъ, и ихъ сравнительную цѣнность, и свойства почвы и особенности мѣстности. Мы не можемъ, слѣдовательно, результатами, полученными на практикѣ, подтвердить указаніе теоріи. Но даже случайно образовавшіяся, безъ всякаго содѣйствія лѣсовода, смѣ-

шанныя насажденія въ нашихъ лѣсахъ могутъ, мы полагаемъ, служить удостовѣреніемъ, что запасъ смѣшанныхъ насажденій богаче, сортименты выше.

Вотъ данныя о числѣ деревь на десятинѣ и о площади сѣченія ихъ на высотѣ груди, полученныя нами при обмѣрахъ, произведенныхъ по Уманскому лѣсничеству Кіевской губерніи. Обмѣръ производился нами въ участкахъ, съ одинаковыми почвенными условіями, гдѣ насажденія произошли отъ самосѣва и поросли, гдѣ не производилось ни прорѣживаній, ни проходныхъ рубокъ и гдѣ смѣшаны деревья весьма разновозрастныя, и только средній возрастъ, во всѣхъ обмѣренныхъ участкахъ, одинъ и тотъ же. Во всѣхъ участкахъ въ счетъ не введены деревья тоньше 2-хъ вершковъ на высотѣ груди.

А. Чисто дубовыя насажденія:

Дача *Толстодубинская*: на десятинѣ всего 90 деревь, площадь ихъ основаній, на высотѣ груди, 86 кв. ф.

Дача *Полковничья*, кварталъ № 4: на десятинѣ 185 деревь, площадь ихъ основаній 140,4 кв. фута. *)

В. Насажденія смѣшанныя, съ примѣсю дуба:

Дача *Полковничья*, кв. 2, насажденіе: грабъ, липа, дубъ, клень и берестъ; на десятинѣ деревь: грабовыхъ 438—площадь ихъ основаній 80 кв. ф., липовыхъ 330—площадь ихъ основаній 82,4 кв. ф., дубовыхъ 168—площадь ихъ основаній 140 кв. ф., кленовыхъ 123—площадь ихъ основаній 18 кв. ф. и берестовыхъ 19—площадь ихъ основаній 7,3 кв. ф.; а всего 1,078 деревь и площадь ихъ основаній 327,7 кв. ф.

Дача *Гавриловская*, насажденіе: грабъ, ясень, клень, липа, берестъ и дубъ. На десятинѣ деревь: грабовыхъ 351—при площади основаній 105,4 кв. ф., ясеневыхъ 183 -- при площади основаній 130 кв. ф., кленовыхъ 181—при площади основаній 34,5 кв. ф., липовыхъ 96—при площади основаній 54,7 кв. ф., берестовыхъ 28—при площади основаній 11,6 кв. ф. и дубовыхъ 18—при площади основаній 32 кв. ф.; а всего 857 деревь, при площади основаній 368,2 кв. ф.

Дача *Горбово-Псяровская*, насажденіе: грабъ, липа, ясень, дубъ, клень и береста; на десятинѣ деревь: грабовыхъ 184—при пло-

*) Такіе нарочито жалкіе участки автору, полагаемъ, не слѣдовало бы вводить въ сравненіе. *Ред.*

щади основаній 85,4 кв. ф., липовыхъ 121—при площади основаній 140,8 кв. ф., ясневыхъ 68—при площади основаній 30,9 кв. ф., дубовыхъ 62—при площади основаній 74 кв. ф., кленовыхъ 50 — площади основаній 9,6 кв. ф. и берестовыхъ 15 — при площади основаній 10 кв. ф., сверхъ того 3 осины—при площади основаній 0,8 кв. ф.; а всего на десятинѣ 502 дерева, при площади основаній 360,5 кв. фут.

Приведенныя данныя могутъ, до нѣкоторой степени, служить подтвержденіемъ большаго богатства, по запасу, насажденій смѣшанныхъ. Данныя о высотѣ деревь показываютъ, что въ смѣшанныхъ насажденіяхъ и самыя сортименты доброкачественнѣе. Такъ, средняя высота дубовъ, имѣющихъ на высотѣ груди 8 вершковъ въ діаметрѣ, оказалась: въ участкахъ чистаго дубоваго насажденія — въ 42—47 футовъ, въ участкахъ съ смѣшаннымъ насажденіемъ значительно высшая, а именно: въ дачѣ Горбово-Псяровской въ 70—75 фут., въ дачѣ Гавриловской въ 75—79 фут., а въ Полковничьей, кварталъ № 2, въ 84—80 и до 96 футовъ.

2. „Крѣпкое“ охраненіе. „Порядокъ“ перепечатываетъ слѣдующую корреспонденцію изъ Чигирина въ газету „Трудъ“. Прошлую зиму возикъ дровъ, топокъ на шесть, стоилъ отъ 50 коп. до 1 руб.; теперь дешевле 1 р. 75 коп. того же количества дровъ нельзя купить. Вообще, топливо чигиринцамъ обходится очень дорого, потому что лѣсовъ мало, да и тѣ казенные. Если же и покупаются мѣстными евреями лѣсныя дѣлянки, то дрова все-таки стоятъ дорого. Поэтому, топка печей дровами составляетъ у насъ роскошь, доступную зажиточнымъ панамъ. Прочее населеніе согрѣваетъ себя камышомъ, соломой и сосновыми иглами, называемыми здѣсь колючками. Добываются они очень просто — изъ казеннаго лѣса, по предварительному соглашенію съ казакомъ-сторожемъ. Обыкновенно дается 10—20 коп. казаку за возъ колючекъ; 10 возовъ совершенно достаточно для одной топки на самую продолжительную зиму. Такимъ образомъ, крестьянину топливо обходится въ 1—2 руб. Какъ видите, дешево и тепло; но мучить крестьянина его фальшивое положеніе при вывозкѣ колючекъ: нужно давать гривенники казаку и беречься лѣсничаго“.

Дѣлая эту перепечатку, „Порядокъ“ замѣчаетъ: казенные лѣса

доступны крестьянамъ, а все-таки приходится воровскимъ образомъ пользоваться хвоемъ для топлива. „Крѣпко же охраняются казенные лѣса, если даже сухими хвоемъ приходится пользоваться крестьянину изъ-подъ тишкѣ“.

Тутъ дѣло, конечно, не въ крѣпкомъ охраненіи, да и какое же это „крѣпкое“ охраненіе, когда можно (если вѣрить корреспонденту) пользоваться изъ-подъ тишкѣ, когда можно вывозить хвой возами, уплативъ 10—20 коп. сторожу. Но если отопленіе дровами дѣлается дѣйствительно недоступнымъ, то, очевидно, что нужно пріискивать суррогатовъ, а такъ какъ хвой можетъ и въ дѣйствительности служить таковымъ, то имъ, за неимѣніемъ подъ рукой другихъ суррогатовъ, и слѣдуетъ воспользоваться. Опадающіе съ деревьевъ листья и хвой хотя и служатъ для удобренія лѣсной почвы, но въ извѣстной мѣрѣ ими можно пользоваться безъ замѣтнаго вреда для лѣса и какъ подстилкой и какъ топливомъ; молодой хвой можетъ быть собираемъ, сверхъ того, и для корма скота. Пользованіе хвоемъ и вообще лѣсной подстилкой у насъ только едва, мѣстами, начинаетъ появляться и этимъ объясняется то, что мѣстной лѣсной администраціи не дано никакихъ правилъ относительно порядка, которымъ она можетъ разрѣшать этого рода пользованіе въ казенныхъ лѣсахъ. Не имѣя на этотъ предметъ никакихъ указаній, она не считаетъ себя вправѣ давать разрѣшеніе, а вотъ вслѣдствіе этого-то окрестному населенію и остается одинъ способъ пользованія — „изъ-подъ тишкѣ“. Отвѣтственность за это лежитъ, конечно, на мѣстной администраціи, которая должна быть чутка къ мѣстнымъ нуждамъ. Если явилась данная потребность и есть возможность удовлетворять ей, то мѣстная администрація должна указать на это центральному управленію, просить разрѣшенія и предложить наиболѣе удобный способъ для регулированія вновь возникающаго пользованія. Только такимъ путемъ могутъ пополниться въ правилахъ объ управленіи казенными лѣсами тѣ пробѣлы, которые постепенно обнаруживаются, по мѣрѣ возрастанія потребности въ возможно полной эксплуатаціи всѣхъ тѣхъ благъ, какія можетъ доставлять лѣсъ населенію.

Нельзя не сознаться, что у насъ, въ дѣйствующемъ порядкѣ управленія казенными лѣсами, почти совсѣмъ не развита та сторона дѣятельности лѣсной администраціи, на которую за границей, напримѣръ, обращено большое вниманіе. Мы какъ-то совсѣмъ забываемъ ту массу мелкихъ выгодъ, которыя можетъ доставлять

лѣсъ мѣстному населенію и только мѣстному населенію, притомъ— можетъ доставлять безъ всякаго ущерба для казны-лѣсовладѣльца, или же съ такимъ небольшимъ пожертвованіемъ, которое вполне окупится устраненіемъ необходимости прибѣгать къ пользованію тайному, вредному именно тѣмъ, что при немъ лѣсу всегда наносится большой ущербъ.)

Статья 157 Уст. о наказ. говоритъ, на примѣръ, что въ вину не вмѣняется порубка или собираніе валежника и хвороста въ казенныхъ лѣсахъ, когда, на основаніи устава лѣснаго, эти дѣйствія не считаются противозаконными. Такая статья, очевидно, неумѣстна въ Уставѣ о наказаніяхъ и какъ-то странно звучитъ. Развѣ нужно оговаривать, что дѣянія непротивозаконныя въ вину не вмѣняются? Изъ Устава о наказаніяхъ ее, конечно, слѣдуетъ исключить, но высказанное въ ней положеніе должно войти въ Лѣсной Уставъ. Лѣсная администрація должна имѣть возможность, гдѣ это оказывается необходимымъ, разрѣшать даровое пользованіе валежникомъ и всякимъ лѣснымъ хламомъ. Если мѣстный бѣднякъ не можетъ купить себѣ воза этого хлама, а можетъ его только украсть, то лучше же отпустить ему его даромъ, чѣмъ гноить въ лѣсу, иногда во вредъ самому лѣсу. Министерство разрѣшаетъ мѣстной администраціи отпускать даромъ валежникъ, въ видахъ очистки отъ него лѣсныхъ дачъ, но отчего же не разрѣшать того же даже и не для этой цѣли, а для снабженія топливомъ того бѣднаго окрестнаго населенія, которое собственно одно только и можетъ имъ воспользоваться: за десятки верстъ за нимъ врядъ ли кто поѣдетъ. Можно установить дни, когда окрестное населеніе можетъ входить въ лѣсъ для сбора валежника, для обламыванія сухихъ сучьевъ, для сбора подстилки; можно давать это право бесплатно только тѣмъ, на кого общество укажетъ, какъ на несостоятельныхъ, можно, при недостаткѣ запасовъ и значительномъ числѣ желающихъ, разрѣшать только выносъ вязанками, чтобы большее число могло воспользоваться пособіемъ, и т. д.

Мы успокоиваемся тѣмъ, что разбиваемъ лѣсосѣку на дѣлянки; давая этимъ возможность, какъ мы говоримъ, „покупать лѣсъ у казны изъ первыхъ рукъ“. Да какъ бы ни были мелки дѣлянки, ихъ все же только въ крайне рѣдкомъ случаѣ купить самъ потребитель непосредственно; главная масса пойдетъ въ руки торговцевъ, хотя бы и мелкихъ. Мы полагаемъ, что цѣль достигалась бы лучше, если бы хотя одна лѣсосѣба или дѣлянка предназна-

ласть для мелочной распродажи, хлыстами, не болѣе стоты-то штукъ въ однѣ руки и, конечно, безъ торговли.

Право выкашивать мелкія прогалины, изъ которыхъ нельзя образовать оброчныхъ статей, право выкашивать траву на просѣкахъ, наконецъ—самое право пастьбы скота въ лѣсу, всѣ эти пользованія слѣдовало бы уложить въ возможно упрощенныя формы, чтобы то населеніе, которое живетъ по границамъ дачи, не могло уверить лѣсной администраціи въ томъ, что она безцѣльно, безъ всякой пользы для лѣса, запрашиваетъ населенію тѣ выгоды, которыми оно могло бы воспользоваться, выгоды мелкія, да, но вѣдь для того, кто пребываетъ изодня въ днень, и вязанка хвороста имѣетъ значеніе.

Вотъ именно въ этомъ, въ недостатокѣ должнаго вниманія къ мелочнымъ нуждамъ окрестнаго населенія, которые могли бы быть удовлетворены безъ всякаго ущерба для лѣса, можетъ быть и можно упрекнуть лѣсную администрацію, а не въ „кряпкомъ“ охраненіи.

3. Изъ Сибири. Жалобы на истребленіе лѣсовъ начинаютъ приходиться уже даже изъ Сибири. Вотъ жалоба, помѣщенная въ газетѣ „Сибирь“, на истребленіе лѣсовъ города Иркутска. „Истребленіе лѣсовъ въ нашихъ городскихъ дачахъ идетъ очень быстро. Лѣса истребляются пожаромъ и вырубкою на дрова и на обжогъ кирпичей. Къ охраненію лѣснаго богатства не принимается никакихъ мѣръ. Нужно помнить, что лѣсъ есть достояніе не только настоящаго, но и будущаго поколѣнія. Старожилы помнятъ, что лѣтъ 30 тому назадъ, пади, находящіяся въ городскомъ районѣ, начиная отъ Свиного ручья и кончая Плишкиной, были покрыты хорошимъ дровянымъ и даже строевымъ лѣсомъ; легендарная падь— „Варначья“—была покрыта едва проходимымъ лѣсомъ, въ которомъ находили себѣ пріютъ бродяги и бѣглецы съ каторжныхъ работъ (и теперь въ этой пади есть остатки разрушенныхъ пріютовъ). Словомъ, кругомъ города, въ его дачахъ былъ лѣсъ и въ лѣсу источники хорошей ключевой воды. Теперь всѣ эти лѣсныя богатства истреблены, всѣ пади заросли мелкимъ, дряннымъ кустарникомъ, а съ истребленіемъ лѣсовъ исчезли и ключи. Лѣтъ пять назадъ, въ нашей городской думѣ былъ поставленъ вопросъ о лѣс-

номъ хозяйствѣ; предполагалось нанять лѣсничаго, таксатора, и т. п., но вопросъ этотъ такъ и остался вопросомъ". („Порядокъ", № 312).

4. Изъ Перми. „Новому Времени" сообщаютъ изъ Перми объ истребленіи лѣсовъ французскою компаніею, снявшею въ аренду всѣ заводы князя Голицына въ Пермскомъ краѣ. Условіе заключено на 40 лѣтъ, причѣмъ компанія имѣетъ право на вырубку лѣса ежегодно площадью въ 12,000 десятинъ, что составитъ, по истеченіи срока аренды, полмилліона десятинъ. Корреспондентъ добавляетъ, что компанія обнаруживаетъ такую лихорадочную дѣятельность по части лѣсонстребленія, что работа ея будетъ окончена гораздо ранѣе срока аренды, именно лѣтъ въ 12—15. Лѣса вырубаются въ мѣстахъ населенныхъ, что, безъ сомнѣнія, поставитъ мѣстныхъ жителей въ крайне тяжелыя условія.

VI. Движеніе по Корпусу Лѣсничихъ.

Приказы № 22, 23 и 24 (по 30 Октября 1881 г.).

Приказанія № 29, 30 и 31 (по 29 Октября 1881 г.).

<i>Фамиліи.</i>	<i>Прежнее званіе.</i>	<i>Новое назначеніе.</i>
Долмацій.	Отставной Коллежск. Сов.	Опредѣляется въ Корп. Лѣсничихъ, младшимъ Лѣснымъ Ревизоромъ Минской губ.
Петровъ.	Коллежск. регистр. отбывавшій воинск. повин.	Младшимъ Таксаторомъ.
Никитинъ.	Младшіе Таксаторы.	Испр. должн. лѣсничаго Кубинскаго лѣсничества Московской губ.
Богускій.		Лѣснич. Тенгутинскаго лѣсничества Астраханской губ.
Ивановъ.	Состоящій по Корп. кандидатъ лѣсоводства.	Испр. должн. лѣснич. 1-го Новоладожскаго лѣсн. Петербургской губ.
Краузе.	Лѣсничій Гробинскаго лѣсничества.	Въ Рутнауское лѣснич. Курляндской губ.
Фонъ-Фохтъ.	Лѣсничій Альшвангенскаго лѣсничества.	Въ Гробинское лѣснич. Курляндской губ.
Жадно-Базилевичъ.	Лѣсн. Новоладожскаго лѣснич. Петербургск. губ.	Отчисляются отъ должн.
Ивановъ.	Лѣсн. Кубинскаго лѣсничества Московск. губ.	
Сердюкъ.	Кондукторъ, лѣснич. Тенгутинскаго лѣсничества Астраханской губ.	Отчисл. отъ должности по болѣзни, съ оставлен. помощникомъ лѣснич. въ той же губ.
Павловъ.	Состоящій по Корпусу Лѣсничихъ.	Увольняется отъ службы съ мундиромъ, Высочайшимъ приказомъ 21 сентября 1881 г.

Фамилии.	Прежнее званіе.	Новое назначеніе.
Львовъ.	Вице-директоръ Лѣснаго Департамента.	Инспекторомъ Сельскаго Хозяйства.
Шенрокъ.	Управл. Госуд. Имущ. Тульской и Калужской губерніи.	Вице-Директоромъ Лѣснаго Департамента.
Пастуховъ.	Лѣсные Кондукторы.	Испр. должн. лѣсничаго 1-й Кусинской дачи Златоустовскаго горнаго округа.
Салминъ.		Испр. должн. лѣсн. 1 Камско-Воткинскаго лѣсничества Камско-Воткинскаго округа.
Молчановъ.		Лѣсничій Богородскаго лѣсничества Московск. губерніи.
Красовскій.	Управляющ. Гос. Имущ. Вологодской губ.	Управляющ. Гос. Имущ. Тульск. и Калужск. губ.
Тимофѣевъ.	Младшій Лѣсной Ревизоръ С.-Петербур. губ.	Испр. должн. управляющ. Гос. Имущ. Вологодск. губерніи.
Стычинскій.	Лѣсничій Уманскаго лѣсничества Киевск. губ.	Младшимъ Лѣснымъ Ревизоромъ Костромской губерніи.
Корейша.	Младшій Таксаторъ.	Лѣснич. Уманскаго лѣсничества Киевской губ.
Войницкій.	Лѣсничій Чердынскаго лѣснич. Пермской губ.	Одинъ на мѣсто другаго.
Мостовенко.	Исправл. должн. лѣснич. Осинскаго лѣснич.	
Малютинъ.	Лѣсничій Елатомскаго лѣснич. Тамбовск. губ.	Лѣснич. 2 Спасскаго лѣсничества той же губ.
Горнь.	Состоящій по Корпусу Дѣйстви. студентъ.	Испр. должн. лѣсничаго Колвинскаго лѣсничества Пермской губ.
Прохоровъ.	Лѣсной Кондукторъ.	Лѣсничимъ Елатомскаго лѣсничества Тамбовск. губерніи.
Волтовскій.	Лѣсничій 2-го Спасскаго лѣсничества Тамбовск. губерніи.	Лѣсничимъ въ 1 Темниковское лѣсничество.
Новицкій.	Исправл. должн. лѣсничаго Колвинскаго лѣсничества Пермск. губ.	Испр. должн. лѣсничаго Мѣховскаго лѣсничества той-же губ.

Фамилии.	Прежнее званіе.	Новое назначеніе.
Тихановъ.	Кандидатъ лѣсоводства Петровской Академіи.	Зачисляется въ Корпусъ Лѣсничихъ.
Барановскій.	Состоящій по Корпусу Лѣсничихъ Директоръ Уманскаго учил. Земледѣлія и Садоводства.	За смертію исключаются изъ списковъ.
Дагаевъ.	Лѣсничій 1 Козельскаго лѣснич. Калужск. губ.	
Трубецкой.	Лѣсной Кондукторъ Вятской губ.	Съ разрѣшенія Г. Министра приняты въ число студентовъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи, а потому исключаются изъ списковъ.
Алексѣевъ.	Лѣсные Кондукторы:	
Винтеръ.	} Московской губ.	Съ разрѣшенія Г. Министра приняты въ число студентовъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи, а потому исключаются изъ списковъ.
Бабновскій.	} Смоленской губ.	
Ромашневичъ.	} Ковенской губ.	
Высоцкій.	} С.-Петербургской губ.	
Ренигеръ.	} Прибалтійскихъ губ.	
Штромбергъ.	} Воронежской губ.	Зачислены въ слушатели С.-Петербургскаго Лѣснаго Института, а потому исключаются изъ списковъ.
Ягнентовскій.	} Минской губ.	
Яценно-Хитлевскій.	} Виленской губ.	
Ягиницъ.	} Златоустовскаго горнаго округа.	
Козеровскій.	} Находящійся на лѣсоустроительныхъ раб.	
Чехомовъ.	} Рязанской губ.	Зачислены въ слушатели С.-Петербургскаго Лѣснаго Института, а потому исключаются изъ списковъ.
Бергъ.	} Нижегородской губ.	
Марновъ.	} Лѣсной Кондукторъ Прибалтійскихъ губ.	Откомандиров. для завѣдыванія лѣсами гр. Бобринскаго Кіевской губерніи.
Гоффе.	} Лѣсной Кондукторъ Саратовской губ.	Согласно прошен., увольняется отъ службы, по болѣзни.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ТРУДОВЪ“

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1882 году.

„ТРУДЫ“ И. В. Э. Общества въ 1882 году будутъ издаваться по прежней программѣ, которая состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. Сельское хозяйство, куда входятъ статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству и главнѣйшимъ его отраслямъ, предметы естественно-историческаго содержания, направленнаго къ разъясненію вопросовъ земледѣльческихъ, доклады и журналы засѣданій I Отдѣленія. Сюда же отнесенъ отдѣлъ „Пчеловодства“, статьи котораго будутъ помѣщаться въ видѣ особой рубрики, подъ заглавіемъ „Пчеловодство“.

II. Техническія производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ-то: обработка льна и другихъ волокнистыхъ растений, маслособное дѣло, сыровареніе, картофельно-паточное производство и т. п., земледѣльческая механика, доклады и журналы засѣданій II Отдѣленія.

III. Политическая экономія и статистика, гдѣ помѣщаются статьи политико-экономическаго и статистическаго содержания по предметамъ, касающимся круга дѣятельности Общества, доклады и журналы засѣданій III Отдѣленія.

IV. Библиографическое обозрѣніе посвящается оцѣнкѣ появляющихся въ свѣтъ сельско-хозяйственныхъ и вообще экономическихъ отдѣльныхъ сочиненій и журнальныхъ статей на русскомъ языкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются указанія на болѣе замѣчательныя иностранныя сочиненія.

V. Сельско-хозяйственное обозрѣніе, гдѣ дается ежемѣсячный обзоръ экономическихъ явленій русскаго народнаго хозяйства во-

обще и сельскаго по преимуществу, а также сообщаются свѣдѣнія о болѣе замѣчательныхъ явленіяхъ и открытіяхъ по сельскому хозяйству за границу.

VI. Корреспонденція Общества, куда входятъ небольшія и отрывочныя сообщенія по предметамъ занятій Общества изъ провинцій, разнаго рода запросы землевладѣльцевъ и отвѣты на нихъ со стороны Общества или непосредственно отъ Редакціи.

Въ концѣ каждой книжки помѣщаются „Объявленія“ о продажѣ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, сѣмянъ, растений, книгъ и т. п., о предстоящихъ сельско-хозяйственныхъ выставкахъ, съѣздахъ и пр.

„ТРУДЫ“ Общества будутъ выходить развѣ въ мѣсяцъ книжками, каждая отъ семи до восьми печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе „ТРУДОВЪ“ остается прежняя:

Безъ пересылки 3 р. 50 к.

Съ пересылкою по почтѣ внутри имперіи, а равно и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ) 4 „

Подписка на „ТРУДЫ“ на 1881 г. принимается въ С.-Петербургѣ (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта), въ домѣ В. Э. Общества, въ сѣмной торговлѣ *А. В. Запѣалова* (за Казанскимъ соборомъ, близъ Екатерининскаго канала, въ домѣ Лѣсникова) и въ географическомъ магазинѣ *А. А. Ильина*, въ домѣ Главнаго Штаба, на Адмиралтейской площади. Иногородные благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ домъ *И. В. Э. Общества*.

Редакторъ *А. Советовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Общество Тамбовскихъ сельскихъ хозяевъ, желая содѣйствовать распространенію сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній, предпринимаетъ изданіе газеты „Листокъ Общества Тамбовскихъ сельскихъ хозяевъ“, которая будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ и издаваться по нижепомѣщенной программѣ. Изданіе начнется съ 1-го

*) При перемѣнѣ городского адреса на иногородный и, наоборотъ, приплачиваются 50 коп., которыя и доставляются вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ о перемѣнѣ.

декабря 1881 г. Подписка на годовое издание, съ 1 января 1882 до 1 января 1883 г., принимается у редактора газеты, секретаря общества, Дмитрія Ивановича Иванова (Тамбовъ, Дубовая улица домъ Левшицъ). По этому адресу иногородные приглашаются высылать заявленія и деньги.

ПРОГРАММА

ЛИСТКА ОБЩЕСТВА ТАМБОВСКИХЪ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ.

I. Распоряженія Правительства. Въ отдѣлѣ этомъ будутъ помѣщаться всѣ распоряженія Правительства, касающіяся до сельскаго хозяйства и лѣсоводства.

II. Журналы общихъ собраний и засѣданій совѣта общества тамбовскихъ сельскихъ хозяевъ.

III. Свѣдѣнія и постановленія Тамбовскаго Земства. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статистическія и другія свѣдѣнія отъ Тамбовскаго Земства, относящіяся до сельскаго хозяйства и движенія страхования отъ пожаровъ, градобитій и падежей.

IV. Организация хозяйства. Статьи, относящіяся до устройства имѣній средней полосы Россіи, преимущественно губерній Тамбовской, Пензенской, Воронежской и др., а также статьи по поводу организаціи полевого хозяйства и сѣвооборотовъ.

V. Торговля предметами сельско-хозяйственнымъ производствомъ. Свѣдѣнія о мѣстныхъ цѣнахъ на землю, хлѣбъ, скотъ и вообще на всѣ произведенія хозяйства (торговля извѣстія), а также разсужденія о распространеніи и постановкѣ на болѣе рациональную почву сельско-хозяйственной торговли въ краѣ.

VI. Удобреніе. Статьи объ измѣненіи химическаго состава почвъ въ зависимости отъ введенія въ нихъ постороннихъ веществъ.

VII. Животноводство. Статьи, относящіяся до разведенія и содержанія всѣхъ домашнихъ животныхъ и птицъ. Къ этому же отдѣлу будутъ относиться статьи по ветеринаріи и гигиенѣ.

VIII. Вредныя животныя и паразитныя растенія и мѣры противъ нихъ. О вредныхъ животныхъ и растеніяхъ средней полосы Россіи.

IX. Сельско-хозяйственная технология. Статьи о всевозможныхъ сельско-хозяйственныхъ техническихъ производствахъ.

X. *Осушеніе и ирригація.* Статьи о новѣйшихъ способахъ осушенія и орошенія полей.

XI. *Садоводство, огородничество и льсоводство.* Практическія свѣдѣнія, полезныя хозяевамъ края при разведеніи садовъ, огородовъ и культурѣ льса.

XII. *Сельско-хозяйственная механика.* Описаніе сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, могущихъ быть примѣненными въ мѣстныхъ хозяйствахъ.

XIII. *Опытныя станціи, сельско-хозяйственные общества, съѣзды, собранія, выставки и конкурсы.* Отчеты о дѣятельности опытныхъ станцій, сельско-хозяйственныхъ обществъ, съѣздовъ, собраній, а также о конкурсахъ и выставкахъ, результаты которыхъ могутъ имѣть мѣстный интересъ.

XIV. *Сельско-хозяйственная хроника.* Сельско-хозяйственные корреспонденціи изъ всѣхъ мѣстностей Россіи.

XV. *Изъ русскихъ и иностранныхъ газетъ и журналовъ.* Извлеченія изъ имѣющихъ общій сельско-хозяйственный интересъ или перепечатываніе имѣющихъ мѣстный интересъ статей, помѣщаемыхъ въ русскихъ и иностранныхъ газетахъ и журналахъ.

XVI. *Вопросы и ответы.* Составяютъ отдѣлъ сельско-хозяйственной консультаціи по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Въ редакцію листка будутъ адресовываться вопросы лицами, интересующимися сельскимъ хозяйствомъ и льсоводствомъ. На страницахъ того же листка будутъ помѣщаться отвѣты лицъ, тѣми же вопросами интересующихся.

XVII. *Метеорологическій отдѣлъ.*

XVIII. *Частныя объявленія.*

Срокъ выхода два раза въ мѣсяць.

Подписная цѣна за годъ безъ пересылки и доставки 3 руб., за полгода 1 р. 75 к., съ доставкою въ Тамбовѣ за годъ 3 р. 50 к., за полгода 2 р., съ пересылкою иногороднымъ за годъ 3 р. 50 к., за полгода 2 р., съ доставкою за границу 4 руб.

За напечатаніе объявленій платится: отъ строки мелкаго шрифта 15 коп. за первый разъ и 7 коп. за каждый послѣдующій. За пересылку при листкѣ отдѣльныхъ объявленій—съ cadaго отдѣльнаго листа по 4 руб. съ тысячи экземпляровъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ

магазина офицерскихъ вещей

Челпанова и Коняева.

Гостинный дворъ, № 2. С. Петербургъ.

Форма для чиновъ Корпуса Лѣсничихъ.

Погоны серебряные 4-го и 5-го класса	12 р.
„ „ „ штабъ-офицерскіе	11 „
„ „ „ оберъ-офицерскіе	9 „
Погоны аплике, мишурные 4 и 5 класса	4 „
„ „ „ штабъ и оберъ-офицерскіе	2 „ 50 к.
Воротникъ шитый серебромъ 4-го класса	32 „ — „
„ „ „ 5-го „	27 „ — „
„ „ „ штабъ - офицерскій	20 „ — „
„ „ „ оберъ-офицерскій	17 „ — „
Шапка каракулевая съ гербомъ 6, 8 и 10	„ — „
Фуражка форменная	3 „ — „
Ножъ мельхіоровый	13 „ — „
„ посеребрённый	10 „ — „
„ кондукторскій, вороненный	5 „ 50 „
Португеза серебр. съ серебрянымъ приборомъ 84 пр.	14 „ — „
„ аплике приборъ	8 „ — „
„ для кондукторовъ съ бляхою	2 „ — „
Знакъ академич. серебр. ювелирной работы 84 пр. . .	12 „ — „
„ „ аплике	3 „ — „
Листья для кондукторовъ 84 пробы	3 „ — „
„ „ „ аплике	1 „ 50 „
Шнуръ для погонъ шерстяной, зеленый, за 1 арш. . .	— „ 20 „
„ „ „ шелковый „ „ „	— „ 60 „
Перчатки бѣлыя и сѣрыя, за пару	1 „ 75 „
Пуговицы бѣлыя 1-й сортъ, большія, за дюжину . . .	— „ 50 „
„ „ погонныя и жилетныя	— „ 30 „
„ „ черныя кондукторскія	— „ 25 „
„ „ жилетныя	— „ 20 „
Шпору стальные и мельхіоровыя . . . 75 к. 1 р. и 1	„ 50 „
Галстухъ форменный шелковый	— „ 75 „
„ къ вице-мундиру . . . 1 р. 50 к., 2 р. и 2	„ 50 „
Сукно зеленое для кантовъ за вершокъ . . 60 к. и 2	„ 75 „
Гербъ на шапку серебряный 84 пробы	2 „ — „
„ „ „ аплике	— „ 75 „

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

пріемъ подписки на Лѣсной Журналь 1881 года. Цѣна за годъ съ пересылкою 4 руб. Подписка адресуется въ Петербургъ, Совѣту Лѣснаго Общества, у Синяго Моста, въ домѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ. — Вышедшія уже книги высылаются одновременно съ первою книжкою, какая выйдет по полученіи подписки. Служащіе по лѣсному вѣдомству, при подпискѣ чрезъ посредство Управленій Государственныхъ Имуществъ, могутъ высылать деньги и впослѣдствіи, но не позже 1-го Ноября, чрезъ Управленія же.

Члены Лѣснаго Общества, уплатившіе сполна свой взносъ за текущій и предыдущій годъ, получаютъ журналъ бесплатно. Членами Общества могутъ быть всѣ лица, интересующіяся лѣснымъ дѣломъ. Съ заявленіями о желаніи поступить въ члены слѣдуетъ обращаться въ Совѣтъ Лѣснаго Общества. Годовой взносъ въ 10 р. можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ 100 рублей.

Въ Совѣтъ Лѣснаго Общества продаются слѣдующія изданія Лѣснаго Общества:

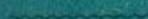
Лѣсной журналъ съ 1872 по 1878 годъ, по 1 руб. за годъ и 4 руб. за всѣ 7 лѣтъ. При выпискѣ за 7 лѣтъ прилагается на пересылку, по разстоянію, за 20 фунтовъ. Пересылка одного года—50 копѣекъ.

Лѣсной журналъ 1879 и 1880 года—по 4 руб. съ пересылкою, за каждый годъ.

Лѣсохозяйственный статистическій атласъ. Второе изданіе. Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.

Пособіе къ лѣсоустройству. Соч. Туцевича. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Лѣсной альманахъ на 1880 годъ. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкою. За 20 экземпляровъ—цѣна 30 руб. съ пересылкою.

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ
ЛѢСНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

XI годъ.

книжка 10.

Журналъ разсылается бесплатно всѣмъ членамъ Лѣснаго Общества, для нечленовъ же подписная цѣна за годъ четыре рубля, съ пересылкою и доставкою, за 12 книжекъ съ приложеніями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ Совѣтъ Лѣснаго Общества, у Синяго моста, д. Министерства Государственныхъ Имуществъ.

При подписіи въ другихъ мѣстахъ, Лѣсное Общество не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала.

Экспедиція Журнала проситъ гг. членовъ Общества и подписчиковъ доставлять точный адресъ свой, съ обозначеніемъ ближайшаго почтового мѣста, въ которомъ производится выдача корреспонденціи.

При всякой перемѣнѣ адреса, просятъ немедленно извѣщать Совѣтъ Общества.

Извлеченіе изъ устава Лѣснаго Общества:

§ 1. Л. О. имѣетъ цѣлю содѣйствовать распространенію знаний по лѣсному дѣлу и улучшенію лѣснаго хозяйства.

§ 8. Дѣйствит. члены обязуются годичнымъ взносомъ въ размѣрѣ 10 руб.

§ 9. Ежегодные членскіе взносы, по желанію, могутъ быть замѣнены единовременнымъ во сто рублей.

§ 10 и 11. Лица, не уплатившія взноса въ теченіе года, считаются сложившимися съ себя званіе члена, но по уплатѣ причитающагося за прежнее время взноса вновь зачисляются членами, безъ баллотировки.

§ 13. Каждый членъ имѣетъ право на посредничество Общества по своимъ лѣсохозяйств. дѣламъ, для сношенія съ разными учеными и лѣсопромышленными заведеніями, обществами и учрежденіями, въ Россіи и за границею.

С. Петербургъ.

1881.

У Книгопродавца-Издателя А. Ф. ДЕВРИЕНА

С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. БОЛЬШ. ПРОСП., № 8.

ПРОДАЕТСЯ И ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАКАЗА.

ЛѢСНАЯ СКОБА

(МѢРНАЯ ВИЛКА).

Цѣна 6 руб. и пересылочныхъ за шесть фунтовъ.

Вѣрная оцѣнка лѣса можетъ быть произведена лишь пересчетомъ вѣсъ деревь, съ измѣреніемъ толщины ихъ. Дѣло это вовсе не такъ дорого, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда: многочисленныя изслѣдованія доказали, что одинъ человекъ съ двумя простыми помощниками, можетъ сосчитать и измѣрить въ одинъ день деревья на площади около *10-ти десятинъ*. Разъ-же измѣреніе сдѣлано, остальные вычисления производятся легко даже не специалистомъ, при помощи приѣмовъ и таблицъ, указанныхъ въ сочиненіи А. Рудзкаго:

«Лѣсная Таксація. Пособіе при матеріальной и денежной оцѣнкѣ лѣсосѣкъ».

Препятствіемъ къ производству точной оцѣнки часто служитъ недостатокъ инструментовъ, такъ какъ обыкновенно употребляемые или не точны или же скоро портятся. Обстоятельство это побудило обозначенную выше фирму заказать нѣкоторое количество приборовъ, отличающихся какъ вѣрностью, такъ и прочностью. Приборъ этотъ, Лѣсная скоба (или усовершенствованная мѣрная вилка), по образцу Гейеро-Штаундигеровскаго, помѣщается въ деревянномъ ящикѣ и очень удобенъ къ перевозкѣ и переноскѣ.

Приборъ можетъ служить и для измѣренія *высоты* растущихъ деревь.

Редакторъ Шилловъ.

Типографія В. Киршбаума, въ д. Министер. Финанс., на Дворц. площ.